

Андрей Ахтямов

*Кристалл
Конкордии*

Андрей АХТЯМОВ
Кристалл Конкордии

«Издательские решения»

Ахтямов А.

Кристалл Конкордии / А. Ахтямов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939215-2

Книга повествует о невероятных путешествиях обычной школьницы Юлии Буравлевой сразу в нескольких мирах: в настоящем, в прошлом, в Космосе и в будущем.

ISBN 978-5-44-939215-2

© Ахтямов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	9
– ОК!	23
– В Россию едидшь?	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Кристалл Конкордии

Андрей Ахтямов

© Андрей Ахтямов, 2019

ISBN 978-5-4493-9215-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В мире, котором мы живем, в этом удивительном мире людей, в нашей цивилизации, существующей вот уже более 2000 лет, всегда есть место чуду. Это чудо может произойти абсолютно с каждым человеком на нашей планете. Даже внутри самой планеты Земля есть немало неизведанных тайн и миров, а также временных порталов, куда можно угодить и даже не вернуться. А что уж говорить о космосе! О Вселенной, окружающей нас, землян...

Все эти порталы времени, черные дыры разбросаны в пространстве вечности, затаившие в себе большое количество тайн, а также множество существ, навсегда застрявших в них.

В одну из таких передрыг угодила юная школьница одиннадцатого класса Юлия Буравлева. Она с честью стойкого оловянного солдатика прошла через все испытания, закалилась характером, и не пала духом перед значительными трудностями, попавшимися на ее пути. В этой смелой и стойкой девушки воплотились все самые лучшие черты человечества. Все эти черты воплотились в поведении девушки в космосе, в общении с инопланетными существами. На протяжении всего пребывания в космосе, она верит, что рано или поздно вернется на Землю, несмотря на то, что иногда их корабль был на расстоянии в сотни миллионов световых лет от Земли.

На протяжении всего романа красной лентой, параллельно с судьбой главной героини встает судьба главного неживого персонажа романа – кристалла древнеримской богини Конкордии. Даже не имея способности передвигаться, но обладающего сверхспособностями, кристалл преодолевает немыслимые расстояния как во времени, так и в пространстве. Он способен немыслимыми способами ускользать от своих «преследователей» и искателей сокровищ. Сильнейший выброс энергии, произошедший в лаборатории НАСА, привлек даже внимание инопланетной цивилизации Кардов...

Как известно, нашу планету окружают десятки и даже сотни Галактик, образующих Вселенную. Мы пока достоверно не знаем, существует ли жизнь в космосе, на других планетах, в других Галактиках Эти и многие другие вопросы много лет будоражили ученых со всего света. Немало было очевидцев, утверждавших, что они попадали на инопланетные корабли и улетали с планеты Земля в неизвестные миры, немало было и просто очевидцев НЛО, пролетающих мимо них и оставляющих заметный след в их жизни.

В этом романе я попытался представить, а какими могут быть они – инопланетяне с помощью главной героини, и ее помощников – Павла, Рази и Зока мы постепенно попадаем в удивительный мир космического пространства, посещаем другие планеты, например, такую необычную планету, как планету насекомых под названием Зеленая. Мы посещаем 57-ю Галактику, в частности планетарную систему звезды Сола. Как мы потом узнаем, даже звезды в Галактике являются не просто источниками света в космосе, но являются и живыми в своей стихии существами, общающимися между собой с помощью заряженных частиц звездного ветра и магнитных бурь. Удивительные плазменные пузыри способны за считанный промежуток времени преодолевать космические расстояния, передавая информацию от звезды к звезде.

Но самым главным веществом, позволившим выжить людям в этом суровом мире космоса стало вещество Кард, образующееся на планете Кардов. Именно оно позволило людям не бояться звездной радиации, противостоять дикому космическому холоду и страшным перегревам. Костюм из Карда защитил Павла от лазерного луча на Марсе, а также не дал проглотить Павла насекомому во время пребывания людей на планете Зеленой. Благодаря этому веществу бактерии планеты Кардов смогли превратиться в преуспевающую цивилизацию, изучающую пространство вокруг себя. Неизменный спутник людей в космическом пространстве, Кард смог дать им то, чего так не хватало землянам при полетах в космос.

Как известно, время, проведенное в космосе, идет намного медленнее, чем оно идет на планете Земля. Это обстоятельство и стало главной причиной возвращения Юли и ее спутников уже в будущее время. Время, когда на Земле главенствовал искусственный разум, и даже правительства некоторых стран уже состояли не из людей, а из искусственного разума. Будущее захватило дух наших героев, им было интересно и познавательно узнать, ощутить себя спустя 150 лет после отбытия из Земли.

Главная мысль, посыл книги заключается в объединении людей, в соединении мыслей всего человечества, для преодоления самого важного барьера цивилизации – преодоление страха перед космосом. Космос таит в себе как страшную опасность, в виде астероидов, черных дыр, сверхновых звезд, взрыв которых по силе и выбросу энергии разносится на многие, многие парсеки вокруг, сметающих все на своем пути, так и положительные моменты – таких, как открытие новых миров, новых источников энергий и технологий. Человечество постоянно развивается, прогресс не стоит на месте, посмотрим, может, уже через 100 лет, мы будем с легкостью перемещаться на большие космические пространства так же эффективно, как и пузыри плазмы, испускаемых звездами.

Часть первая

В поисках таинственного кристалла

Глава 1

Необычное происшествие

Шла как-то Аня по улице, а ей на встречу бомж. Идет, хромает и на жизнь жалуется

– Какой я несчастный бомж, меня жена бросила, я потерял работу и вот теперь бомжую.

Аня остановилась, посмотрела на бомжа и сказала

– Вы сами виноваты в своей судьбе и ничего не хотите менять! Посмотрите на себя – вы же бомж и выглядите соответственно.

На что бомж ей с серьезным видом отвечает:

– Деточка, а давай поменяемся, ты превратишься в бомжа и выпутаешься из этой сложной передраги, а я превращусь в тебя.

– А давай! – лихо ответила Аня и протянула бомжу руку.

В ту же минуту они перевоплотились в бомжиху – старушку и в мальчика-школьника.

Прошел месяц. Довольный мальчик – бывший бомж скакал по улице. Навстречу ему шла бабуля в обветшалой одежде.

– Ну, как успехи? – весело прощелбетал мальчик.

– Да никак надоело все. Эта бомжачья жизнь. Давай превращаться обратно, – грустно ответила бабушка.

– А мне и так хорошо! – весело прочирикал мальчик и с довольным видом побежал вниз по улице.

Долго смотрела ему вслед бабуля – бывшая Аня и вытирала слезы

Не знала Аня, что действие чар пропадает через день после встречи с мальчиком.

На следующее утро они снова превратились в девочку и бомжа. Аня подошла к бомжу и сказала, вытерев пот со лба

– Фу, я больше никогда не буду помогать людям, – и плюнула в лужу.

Бомж грустно отвел глаза в сторону и побрел восвояси.

На следующее утро Аня рассказала эту историю своей подруге – Юле Буравлевой. Да так захватывающе, что они и не заметили, как дошли до той самой лужи! Буравлева посмотрела случайно в лужу и увидела вместо своего отражения чужое. Испугавшись, она попыталась отойти от лужи, но невидимая сила засосала ее туда!

Аня от изумления только глазами похлопала.

Глава 2

Водоворот времени

А в это время Юля попала в страшный водоворот. Сильный поток воды буквально перекошил ее лицо. Она кричала, но не слышала своего голоса. Тем временем водоворот неумолимо нес ее к белому свету. Он становился все ближе и ярче, и, когда свет совсем приблизился к Юле, она зажмурила глаза. Неожиданно все стихло. Ласковое южное солнце ласкало Юлино лицо. Она открыла глаза и увидела синее небо. Облокотившись, немного приподнялась. Солнце все жарче и жарче припекало. Пришлось снимать с себя зимние вещи. Наконец Юля встала на ноги и огляделась. Вокруг росли диковинные южные деревья (похоже, она находилась на апельсиновой плантации), пели птицы с причудливыми голосами. Вначале она никого не замечала и подумала, что вокруг ни души. Неожиданно ее взгляд уперся на небольшую емкость с водой, (вероятно, она использовалась для полива деревьев). Рядом с емкостью сидел старичок и водил рукой по воде. Он тоже заметил Юлю и внимательно на нее посмотрел, вынув руки из воды, погладил свои седые кудри.

– Benvenuti in Sicilia! – молвил старик и хитро посмотрел на Юлю.

Произнесенные им слова почему-то трансформировались в русскую речь, поэтому Юля легко поняла его.

– Сицилия? – изумленно произнесла Юля.

– Ты находишься на Сицилии! Я – Бенетто, колдун. Я долго наблюдал за тобой и понял, что ты мне подходишь. Сначала я хотел забрать себе твою подругу Аню, но она не прошла проверку божом, – так же по-итальянски ответил старик и его слова тут же трансформировались на русский язык. – Я уже старый стал и мне нужен помощник для сбора трав, корней и минералов неподалеку от вулкана Этна и даже из его кратера, что особо опасно и требует сноровки. Я научу тебя колдовскому искусству, научу читать по звездам, поведаю тебе тайны параллельных миров.

– Как я здесь оказалась? – спросила Юля.

– Ты попала в портал времени – черную дыру, которая была замаскирована под лужу, – ответил старик. – Не бойся, – продолжил он. – Никто не заметит твоего отсутствия, так как здесь время идет долго – один год по нашему, составляет всего 5 минут по-вашему.

Юля еще много о чем хотела спросить старика Бенетто, но он неожиданно встал, поднес указательный палец к губам и Юлин язык онемел. Бенетто медленно пошел и исчез за высокой кроной оливы.

В ту же минуту Буравлева почувствовала сильную слабость сначала в левой руке, затем в правой и так все тело обмякло. Не в силах справиться с навалившейся слабостью, она рухнула сначала на колени, а затем полностью всем телом легла на землю. И заснула крепким беспокойным сном.

На следующее утро Юля проснулась в стог сена, в каком то сером сарае. В загоне ходили свиньи и весело хрюкали. Запах в сарае был соответствующим хлеву с животными. Через минуту в сарай вошел Бенетто. Он нес с собой деревянное ведро, деревянную лопату и грабли.

– Доброе утро Юля! – с сицилийским акцентом произнес старик, – как спалось

– Похоже, не очень, – поморщилась Юля, разминая заспавшуюся руку. – Где я?

– Ты в моем свинарнике, вот тебе первое задание убрать за свиньями и покормить их, – с заметным удовольствием проговорил старик.

– Я не буду! – пробурчала изнеженная домашним бытом Буравлева.

– Если ты не будешь меня слушаться, ты никогда не попадешь домой, – отрезал Бенетто. – Через час приду и проверю. Он поставил ведро, лопату и грабли у загона и побрел к выходу. В это время свиньи, довольные знакомым ведром мягко урчали.

Ничего не поделаешь, Юля взяла ведро, и пошла кормить свиней. Наложив в кадку корма, она приступила к выгребанию экскрементов животных. Запах стоял невыносимый, а еще и мухи норовили залететь в глаза и в рот. Справившись с этим заданием, Юля сгребла отходы в кучу и стала дожидаться старика. Бенетто пришел ровно через час и остался доволен проделанной работой.

– А теперь навали эту кучу в тележку и отвези эту кучу в перегнойную яму, она находится справа от входа в сарай, – серьезно молвил старик.

Юля тут же исполнила просьбу старика. Вообще его слова магическим образом воздействовали на нее. Как будто в бреду, во сне она покорно выполняла все приказы Бенетто.

– Пошли, я покажу тебе мой дом, – улыбнулся Бенетто.

Они пошли по желтой глиняной дорожке по причудливой плантации из деревьев Оливы и Апельсина. Вдали на горизонте виднелся тлеющий вулкан Этна. Вдруг за Оливой дорожка круто повернула в сторону, и Юля впервые увидела домик Бенетто. С виду неказистый одноэтажный каменный домик был покрыт черепичной глиняной крышей. Во дворе к хозяину подбежала небольшая рыжая собака, она весело виляла хвостом, приветствуя своего хозяина.

– Ну, вот мой дом, – показав на дом рукой, сказал Бенетто. – Прощу внутрь!

Юля и Бенетто вошли внутрь. На стенах дома висели шкуры незнакомых Юле животных, рога буйволов, в углу дома горел огонь в очаге. Бенетто подошел к центру комнаты и нагнулся к полу, там он потянул за железную ручку и открыл дверь в подполье. В подполье вела широкая мраморная лестница длиной ровно в 101 ступеньку. Спустившись вниз, Юля удивилась великолепию убранства этого сказочного места! На краю зала была небольшая дверца, Бенетто подошел к ней и вошел внутрь. «Пошли за мной», – позвал он Юлю. Юля нерешительно последовала за ним...

За дверцей находился еще один зал, но поменьше. Комната была не в пример мрачней роскошной мраморной залы. На стенах горели факела, у стен лежали на стеллажах различные снадобья, корни, головы животных, засушенные внутренние органы животных, рыб, птиц, насекомых и змей. Слева журчал сильный поток воды, уносящийся в пещеру – подземная река. В центре комнаты стоял огромный ритуальный котел с бурлящей желто-зеленой жидкостью. У другой стены стоял стеллаж с целой россыпью колдовских книг в черных кожаных оплетках.

Выждав время пока Юля осмолит всю комнату, старик Бенетто щелкнул пальцами, дабы привлечь ее внимание к себе. Юля вздрогнула и посмотрела на старика.

– Это моя святая святых – колдовская комната. Здесь я провожу свои ритуалы, читаю старые колдовские книги, мерцаю во времени. Здесь я буду обучать тебя колдовскому искусству до тех пор, пока ты не научишься всем премудростям колдовского мастерства. Утром и вечером ты будешь кормить, и убирать за свиньями, потом весь день будешь работать на плантации, обрабатывая почву вокруг деревьев, а вечером я буду тебя здесь обучать колдовским премудростям.

Только Юля хотела спросить кое о чем колдуна, как тот поднес указательный палец к губам и ее язык снова онемел. Старик молча вышел за дверь, а тело Юли обмякло, и, не в силах стоять на ногах она рухнула на пол, заснув глубоким сном...

Прошло три месяца. Юля работала утром и вечером в свинарнике, днем на плантации, а вечерами Бенетто давал ей уроки колдовского мастерства. Когда у нее стали появляться первые успехи в колдовском мастерстве, Бенетто подозвал ее к себе: «Юля, я вижу твои успехи, пора послать тебя на первое задание, собрать красные цветки маков в Долине Храмов. Прежде чем туда пойти, я хочу сказать тебе, что мы находимся в 17 веке, и одежда твоя должна соответствовать этой эпохе. Держи платье простолюдинки!» – сказал Бенетто, и протянул Юле старое черное платье и соломенную крестьянскую шляпу. Юля послушно облачилась в этот странный наряд и стала похожа на средневековую крестьянку. Бенетто дал ей плетеную корзину и сказал:

– Бери корзину и иди в Долину Храмов, там ты увидишь красные маки, собери полную корзину и возвращайся до заката!

– Хорошо, – ответила Юля, взяла корзинку и пошла к Долине Храмов. Она впервые вышла за пределы имения Бенетто. Мир казался ей красочным и полным необыкновенных Сицилийских ароматов. По дороге то и дело проезжали повозки, запряженные лошадьми. Все проезжающие итальянцы приветствовали Юлю, будто они всю жизнь ее знали. В ответ Юля тоже кланялась им. Путь к Долине Храмов был неблизкий и Юля села отдохнуть у одиноко стоящего камня. Съев пару оливок, припасенных к дороге, она решила отдохнуть. Через пару минут около нее остановилась повозка с женщинами – они ехали на соседнюю плантацию собирать виноград. Разговорившись с ними, Юля попросила их подвезти ее до Долины Храмов, благо плантация женщин была в той же стороне. Так с некоторыми приключениями, она добралась до Долины Храмов. Такого великолепия Юля еще в жизни не видела! Молчаливые каменные колонны и скульптуры из глины и мрамора возвышались над землей. У подножья Храма Зевса она увидела красные цветки Мака. Обрадовавшись, она побежала быстрее наполнять свою корзину цветами. Увлечшись собирательством, девушка не заметила, как возле нее возник некий субъект, напоминающий облако пыли.

Набрав полную корзину цветов, Юля собралась уходить. Она подняла голову и в двух метрах от себя обнаружила таинственный субъект. Субъект безмолвно стоял и лишь песчинки пыли беспорядочно перемещались вдоль его ореола. В высоту он был около двух метров в ширину, около полуметра, и сильно напоминал силуэт человека. У Юли по спине пробежал холодок, она попыталась быстрее сбежать из этого места, но ноги не слушались ее. Тем временем субъект медленно подплыл к Юлиной корзине и плавно вошел в нее. Через несколько секунд, пыль начала выплывать из корзины, причем пылинки зацепили красные лепестки Мака. Когда Субъект выплыл из корзины, все лепестки Мака были на нем. Юля с ужасом наблюдала за происходящим. Тем временем Субъект снова встал на два метра от нее. Жаркое Сицилийское солнце буквально обжигало лепестки, они обугливались и превращались в розовую субстанцию. Розовая субстанция постоянно перемещалась пылинками. И вот между пылинками и розовой субстанцией начали проявляться черты лица, словно гипсовое изваяние оно вытесывалось из частиц пыли и розовой субстанции. Еще минута и перед Юлей стоял человек в древней тунике. Черты лица его напоминали греческий, античный облик.

– Слава богам! Добрый день прекрасная девушка! – произнес древний грек. – Откуда ты узнала, что именно в этот день, собрав с подножия храма Конкордии красный мак, можно вернуть меня к жизни Я Лакомо, сказал незнакомец и протянул свою руку.

Юля неуверенно сунула свою руку в руку Лакомо и ответила ему:

– Меня сюда послал Бенетто, он колдун.

– О, Бенетто, я знаю его, он был жрецом в этом храме Конкордии, – довольно произнес незнакомец. – Пойдем к нему, я хочу его видеть!

– Пошли, – ответила Юля, и они пошли по той же дороге, по которой Юля дошла до Долины Храмов. Многие люди, увидев незнакомца в тунике, удивленно смотрели ему вслед. Наконец, дойдя до ворот имения Бенетто, ворота сами распахнулись. Сам старик Бенетто вышел их встречать.

– Ты отлично выполнила свою работу Юлия! – громогласно сказал он. И тут же пошел обниматься с Лакомо. – Как хорошо, что ты вернулся Лакомо! – радостно прокричал старик.

– Я тоже рад тебя видеть Бенетто! – не менее радостно воскликнул Лакомо – Но ты так постарел! Где твоя молодость?

– Это долгая история мой друг, – вздохнул старик Бенетто. – Юлия иди в свинарник и приберись там! – приказал он и повел своего античного друга в домик. Юля, понурив голову, пошла в свинарник, заниматься своей привычной работой.

Когда Юля закрыла за собой дверь свинарника, Бенетто и Лакомо уединились в домике Бенетто. Бенетто достал из погреба прошлогоднее домашнее вино и разлил по деревянным стаканам. Лакомо впервые за 2000 лет выпил сицилийского вина, оно приятным теплом разошлось по его телу, он расслабился. Настроение обоих улучшилось, Бенетто предложил выпить еще по стаканчику, на что Лаком с удовольствием согласился. Отпив еще по стакану Бенетто наконец заговорил

– Я знаю, ты был в свое время главным архитектором храма Конкордии, В долине храмов.

– Да был, – ответил Лакомо. – Пока меня не сожгли по приказу царя Ирада.

– Помнишь, у вас в храме на главном алтаре красовался кристалл из горного хрусталя сферической формы?

– Да, помню, мы его добыли в кратере вулкана Этна. Сначала мы добыли большой кусок горного хрусталя. Затем царь Ирад приказал горному мастеру Джакардо выточить на станке кристалл круглой формы. Этот кристалл планировалось установить на главный алтарь храма. Джакардо изумительно выполнил свою работу и изготовил кристалл правильной сферической формы. Он блестел на солнце и излучал солнечные круги. В солнечную погоду на него нельзя было смотреть, он мог и ослепить! – произнес Лакомо.

– Этот кристалл обладал магической силой, – продолжал Бенетто. – Он мог перемещать людей и предметы во времени. Особенно сильна была его сила 25 апреля – в день весеннего солнцестояния. После того как тебя сожгли, я попытался с помощью кристалла переместиться в будущее, но что-то пошло не так, и я оказался в 18 веке очень надолго, причем время практически остановилось, в мире, где я оказался 1 год идет за 5 минут обычного времени. Что случилось дальше с кристаллом, я не знаю, знаю лишь одно, что в 1936 году 20 века группа норвежских археологов обнаружили кристалл в куче обломков статуи Атланта. Знаю, что сейчас кристалл находится в музее Античности в Осло. Только ты мой друг Лакомо знаешь, как точно выглядит кристалл богини Конкордии, поэтому я хочу попросить тебя переместиться в Осло и забрать кристалл.

– Очень заманчивое предложение друг Бенетто! – ответил Лакомо.

– Помогать тебе в этом нелегком путешествии будет Юлия – девушка, которая вытащила тебя с того света, – продолжал говорить Бенетто. – Завтра утром на рассвете вы отправитесь в Норвегию. Заранее хочу тебя предостеречь, там сейчас холодно, чуть выше 10 градусов, и вам придется утеплиться. У меня есть овечьи шкуры, предлагаю вам сшить из них теплые дубленки.

– С радостью мой друг! – восторженно ответил Лакомо.

Глава 3

Первые поиски кристалла в Норвегии

На следующий день Юля покормила поросят и пошла как обычно к домику Бенетто. В домике никого не было, дверь в погреб была приоткрыта. Там Лакомо работал за швейной машинкой.

– О Юлия! – радостно приветствовал он Юлю. – Как дела? Смотри, что я для нас шью! – показав на дубленку, с гордостью сказал Лакомо.

– Дубленки? Зачем нам они в такую жару? – с недоумением ответила Юлия, поправив очки.

– Мы отправляемся с тобой в Норвегию за кристаллом Конкордии! – невозмутимо ответил Лакомо.

– Куда куда? – удивленно переспросила Юлия.

– В столицу Норвегии Осло напрямик в музей Античности, – снова невозмутимо ответил Лакомо и перекусил последнюю нитку. – Все, готово, лови свою дубленку! – радостно крикнул он, и бросил дубленку Юле.

Юля поймала дубленку и тут же одела ее. Шубка была на редкость легкой и мягкой. Тут в комнату незаметно вошел Бенетто.

– Вижу, подготовка идет полным ходом? – спросил он Юлю. – Ты Юлия, наверное, уже знаешь, куда вы с Лакомо отправитесь сегодня вечером. Он кратко изложил Юле суть сегодняшней операции, на что Юлия одобрительно качала головой. Вообще-то она давно хотела посетить эту северную страну, а тут такая возможность!

Когда Лакомо сшил и себе дубленку, Бенетто начал инструктировать своих протеже для дальнейших действий в музее. Для начала он объяснил, каким образом они туда попадут.

– Видите реку внизу потайной волшебной комнаты? Так вот, это непростая река, она выведет вас напрямиком в бухту Осло. Сбоку вы увидите деревянную лодку, вы садитесь в нее и бурный поток вынесет вас прямо в море – в бухту Осло. Юлия, я тебя научил некоторым колдовским премудростям, воспользуйся ими при первой же возможности, – и Бенетто протянул Юле мешочек с различными зельями. – А ты Лакомо везде следуй за Юлей и ничему не удивляйся, все-таки в 21 век попадаешь. На что Лакомо одобрительно кивнул головой.

Наконец час X настал. Лакомо и Юлия погрузились в лодку и приготовились к путешествию в будущее. Бенетто отцепил канат от лодки и с силой толкнул ее в реку. Тут же бурный поток подхватил лодку и словно щепку понес ее за собой. В это время Бенетто три раза начертил в воздухе крест и произнес Аллилуйя!

В это время бурный поток привел к мощной подземной воронке. С безумными криками Лакомо и Юлия вместе с лодкой устремились прямо в центр воронки. Стало совсем темно и тихо. Юлия закрыла глаза и думала, что это все конец, в никакую Норвегию они не попадут, а закончат жизнь в этой сырой и страшной пещере...

Очнулась Юлия от крика чаек и от голубого морского неба. Лакомо лежал рядом, обнявшись со своей дубленкой. Волны глухо плескались о борт лодки. Вдалеке, в дымке виднелась серая полоска суши.

Через полчаса к лодке Юли и Лакомо причалил катер береговой охраны Норвегии. Два матроса в ярко оранжевых жилетах подошли к борту катера, чтобы разглядеть незнакомцев. Лакомо и Юлия недоуменно смотрели на спасателей, не проронив ни слова. Наконец один из спасателей – долговязый норвежец в капитанской фуражке спросил по-норвежски:

– Velkommen til vann i Norge! Hvem er du og hvordan kom du hit?

Юля и Лакомо переглянулись. Конечно, ни одного слова они не поняли. Юля попыталась на русском спросить капитана:

– Мы туристы, приплыли по Балтийскому морю из Калининграда. Заблудились, сбились с маршрута, попали в небольшой шторм.

В это время Лакомо с удивлением смотрел на ярко-оранжевые жилеты спасателей и думал, что попал в настоящее будущее.

В ответ долговязый норвежец достал смартфон и включил программу Гугл-переводчик. Он понял, что перед ним русские, и включил переводчик с норвежского на русский.

– Кто вы и откуда приплыли к берегам Норвегии? – перевел Гугл-переводчик его норвежскую речь.

– Мы приплыли из Калининграда, попали в шторм и заблудились, – повторила Юля.

Тем временем, Лакомо с любопытством наблюдал за норвежцем со смартфоном. Ему казалось чудом, что маленькая «дощечка» произносит слова на незнакомом ему языке.

После выяснения обстоятельств Лакомо и Юлию приняли на борт катера. Лодку привязали канатом к катеру и отбуксировали к берегу. В порту Осло катер причалил к пирсу береговой охраны. Лодку привязали к причалу, а людей высадили. Юлию и Лакомо повели в здание Береговой охраны. В кабинете начальника береговой охраны их стал допрашивать сам начальник береговой охраны.

– Ваши документы! – продолжал через Гугл-переводчик начальник береговой охраны.

– У нас нет документов, – ответила Юлия. – Они потерялись во время шторма.

– Мы можем вас отправить в посольство России в Норвегии для помощи.

– Мы бы хотели сначала посетить Национальную музейную галерею Осло. Мы являемся учеными Российской Академии Наук, занимаемся поиском артефактов и древних символов.

– Хм, интересно, очень интересно, – удивился норвежец. – В любом случае вас надо сдать в посольство для выяснения обстоятельств. А пока мы отправим вас в комнату отдыха. Эдмунд! Отведи этих двух в комнату отдыха!

Долговязый норвежец по имени Эдмунд отвел Юлию и Лакомо в комнату отдыха. В комнате был телевизор, стол и две кровати.

– Что будем делать? – спросила Юлия Лакомо.

– Я думаю нам надо сбежать и искать ту самую Галерею, где спрятан кристалл Конкордии, – ответил Лакомо.

– Как мы отсюда сбежим? У меня нет подобного опыта!

– Зато у меня он был... Правда 2000 лет назад. Мы попросимся выйти на прогулку подышать свежим воздухом, и, когда охранник отвлечется, убежим в разные стороны.

На следующее утро Юлия попросила вывести их на прогулку. Эдмунд согласился и повел Юлию и Лакомо во внутренний двор. Эдмунд пытался не спускать глаз с них, но неожиданно раздался телефонный звонок, – звонила жена. Эдмунд отвлекся, отвернулся от «пленников». В это время Лакомо подал сигнал Юлии, и они побежали враспынную. Встретились они через полчаса в сквере. На удивление никто не попытался их догнать. Слегка отдышавшись, Лакомо спросил Юлию: «Что будем делать дальше?»

– Сначала нам надо переодеться, а то мы выглядим очень странно. Затем надо раздобыть смартфон, – это такая дощечка как у того Эдмунда, обязательно с выходом в Интернет. Будет Интернет, намного быстрее найдем Галерею и кристалл, – изложила свой план Юлия. – Еще нам надо научиться говорить по-норвежски, Бенетто научил меня заклинанию на знание любого языка мира и сейчас я прочту его.

– Гениально! – ответил Лакомо, с благодарностью посмотрев на Юлию.

Юлия взяла мешочек с зельем, которое передал старик Бенетто и отсыпала себе горсть. Зелье состояло из помета крыс, пепла со дна вулкана Этна, яичной скорлупы и высушенных водорослей. Обязательно компоненты смеси, по мнению Бенетто, должны быть органического и неорганического происхождения, причем главную роль здесь играл именно крысиный помет. Юлия собирала помет в углу свинарник, где крысы любили поесть остатки пороссячьей еды. А теперь самое главное – заклинание, оно произносится на латинском языке один раз с поворотом лица к солнцу:

Lingua mea-amicus meus,
In auribus meis sunt duces,
Est cor meum in vita mea,
Caput meum, mea est fortitudo!
Audire, loqui omnibus linguis Mundo!

Юлия плюнула в зелье, растерла его и дунула половину на Лакомо, а половину высыпала себе на голову. Затем стряхнула зелье с головы и волос и снова дунула. Оба закрыли глаза и стояли минуту с закрытыми глазами, задержали дыхание и выдохнули.

– Пошли, проверим силу заклинания, – предложила Юлия Лакомо.

– Пошли, – согласился Лакомо.

На тротуаре они подошли к девчужке лет десяти, которая передвигалась на самокате.

– Здравствуй девочка! – на чистейшем норвежском обратился к ней Лакомо.

– Здравствуйте! – удивилась девочка, сама произнесшая это слово польским акцентом.

Лакомо рассмеялся, ему было очень приятно, что он научился говорить на иностранном языке.

– Теперь нам надо приодеться, – сказала Юлия. – Идем в приют для беженцев. От случайного прохожего они узнали, где находится приют, и направились туда. В приюте их встретила темнокожая сотрудница.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – спросила она.

– Мы путешественники, попали в шторм, у нас нет хорошей одежды и документы, помогите нам, пожалуйста! – умоляюще произнесла Юлия на чистом норвежском языке.

– Что ж, я помогу вам, – ответила темнокожая сотрудница приюта. – Мы сможем вам предоставить ночлег, горячую еду и теплую одежду, как раз вчера было новое поступление.

– Ура! Спасибо! – прокричал Лакомо и исполнил нечто подобное сицилийской пляске.

Через пару минут сотрудница вела Лакомо и Юлию по темному коридору в комнату приема старой одежды. Лакомо приглянулся серый теплый плащ, шляпа, черный шарф и зимние ботинки для походов на природу. Юлия выбрала зеленый пуховик, красную вязаную шапочку и зимние сапоги серого цвета.

Приодевшись, Лакомо и Юлия пошли в ночлежку, где сотрудница любезно предоставили им двухъярусную койку с видом на окно. В комнате помимо них было еще четверо человек двое арабов и двое африканцев.

– Нам надо выспаться, а завтра сначала раздобыть смартфон, а потом и пути в национальную галерею, – сказала Юлия.

– Хорошо, тем более у меня уже ноги гудят и глаза слипаются, – ответил Лакомо и лег на нижний ярус койки.

Юлия легла на верхний ярус и тоже заснула.

Ночью Буравлева проснулась от чьего-то прикосновения – это один из арабов гладил ее за плечо. Она отмахнулась от него и присела поближе к стене. Араб от неожиданности вздрогнул, чем разбудил Лакомо. Лакомо обнаружил мужские ноги, свисающие с верхнего яруса кровати. Недолго думая, он резко дернул за ноги, да так, что араб кубарем покатился по полу. Он взвыл от боли и испуга. Лаком подбежал к нему и спросил на арабском:

– Что тебе от нее было нужно?

Араб от неожиданности замер и ничего не ответил. Он никак не мог понять как европейского вида человек, пусть и смуглый, так хорошо изъясняется по-арабски. Юлия наблюдавшая за этим процессом заметила на тумбочке возле кровати араба смартфон, старенький конечно, но для дела сгодится, – подумала она.

– Лакомо пойдти сюда, – позвала она. – Лакомо присел к ней, и Юлия стала шептать ему на ухо: «Видишь ту дощечку? Когда арабы уснут, укради ее и принеси мне, хорошо»

– Хорошо, – прошептал Лакомо.

Когда в комнате все стихло, и даже арабы улеглись спать, Лакомо подошел к кровати арабов и взял смартфон. Он быстро залез на второй ярус к Буравлевой и сунул «дощечку» ей в ладонь, а сам спустился к себе. Юлия быстро положила смартфон к себе под подушку, предварительно отключив его, и уснула.

На следующее утро араб громко искал свой смартфон, но никак не мог его найти. «Я все углы перерыл, куда же он мог подеваться?» – причитал он.

Юлия и Лаком незаметно прошмыгнули в столовую на завтрак. Сегодня на завтрак в приюте был жареный хлеб, по кусочку бекона, джем и напиток по желанию – кофе или чай. Немного подкрепившись, они вышли во внутренний двор приюта к стене.

– Теперь у нас есть смартфон – волшебная дощечка, которая приведет нас к Национальной галерее, показывая Лакомо смартфон, – произнесла Юлия. В эту минуту ее взгляд уперся в телевизор, установленный в холле столовой. На нем диктор норвежского телевидения рассказывала о двух сбежавших от береговой охраны русских, выловленных в бухте Осло. Затем корреспондент взяла интервью у Эдмунда – долговязого норвежского спасателя, который и упустил Юлю и Лакомо.

– Это необычные русские, они явно прибыли в Норвегию с особым заданием, – рассказывал Эдмунд. – Я думаю, это русские шпионы. После чего на экране телевизора появились фотографии предполагаемых «шпионов», это Эдмунд успел их сфотографировать на катере.

– Всем поста́м полиции и равнодушным гражданам Норвегии настоятельно рекомендуем делиться любой информацией о местонахождении русских шпионов! – выразительно проговорила ведущая программы.

– Это очень плохо, нас теперь ищут, – с испугом в голосе произнесла Буравлева. – Нам срочно нужны документы и, теперь, мы должны обращаться друг к другу другими именами. Как насчет Брю и Лака

– Брю – это ты, а Лак – это я? – спросил Лакомо.

– Да все так, – ответила Юлия и уперлась взглядом в того самого араба. Она быстро спрятала смартфон и произнесла «Лак, поговори вон с тем арабом, как они добывают себе документы»

– Хорошо, – ответил Лак и подошел к арабу. – Ас-салям алейкум, – произнес он и протянул руку арабу. Араб вздрогнул так же, как и ночью. Он молча протянул руку Лаку. – Как тебя зовут? – снова заговорил по-арабски Лак.

– Мохаммед, – неуверенно ответил араб. – Мы с другом приехали сюда из Туниса, а вы кто?

– Мы из Сицилии, наш корабль разбился, и мы остались без вещей и документов после шторма, – сказал Лак. – У вас есть документы

– У нас тоже нет документов, пока мы находимся здесь на карантине, но есть некто Мусса, он выходец с Кавказа, он может помочь с документами. Мусса приходит в приют каждую неделю во вторник. Разговаривает с новыми постояльцами, предлагает свои услуги. Завтра он придет, завтра же вторник. Как зовут твою девушку

– Ее зовут Брю, она тоже из Сицилии. Хорошо, будем держать с вами связь! – сказал Лакомо и пожал руку Мухаммеду. Сказав это, Лакомо подошел к Юле

– Разузнал кое-какую важную информацию, – и он изложил рассказа Мухаммеда.

– Будем иметь это в виду, – ответила Брю. – А сейчас мы отправимся с тобой в Национальную галерею. Конечно, нам нужны деньги.

– Что такое деньги? – спросил Лак.

– Деньги, – это такие бумажки и железные монеты, за которые можно купить вещи и какие-либо услуги. Разве у вас в древности не было денег?

– У нас были серебряные и золотые монеты. На одну золотую монету можно было купить трех буйволов.

– Теперь ты знаешь, что такое деньги Лак, – улыбнулась Брю. – Теперь надо как-то раздобыть их.

– Тут только два варианта либо мы крадем, либо зарабатываем, – серьезно произнес Лак.

– Есть еще один вариант попросить у арабов, – хитро подмигнула Юлия. – У него в телефоне есть программа, которая привязана к банковской карточке, лимит за одну покупку 200 крон или 20 евро. Но так как они ничего не знают, можно безнаказанно пользоваться этой услугой.

– Брависсимо! – восхищенно произнес Лак.

Наконец, Лак и Брю вышли за ворота приюта и направились по Гис-карте к музею – Национальной Галерее Норвегии. Телефон постоянно звонил, и Брю пришлось отключить звук и заблокировать входящий вызов. По карте до Галереи ближе всего можно добраться на метро. Они спустились вниз по эскалатору, Брю оплатила смартфоном два билета по 26 крон каждый. До Carl Berners plass вела красная ветка метро. Лак закрыл глаза после начала движения поезда, шум для него был невообразимый! Когда они доехали до нужной станции, Брю сказала Лаку «открывай глаза, приехали!» Поднявшись наверх, они вышли на Carl Berners plass, она была

очень красивая. До Галереи пешком было идти всего 500 метров по живописной каменной дорожке из красных камней скальных пород. И вот через 10 минут перед взорами Брю и Лака предстала она – Национальная галерея Норвегии!

Глава 4

В Национальной галерее Норвегии

Пару минут Лак и Брю стояли, не проронив ни слова, любуясь красотами Национальной Галереи. Рядом с ними прошла группа школьников, которая направлялась на экскурсию в Национальную Галерею: «Пойдем с ними!» – предложила Брю Лаку.

И они пошли, затесавшись в стройные ряды школьников. Ими оказались школьники из шведского городка Мальме. Вход в Галерею был платным – 100 крон, что очень обрадовало Лака и Брю, так как лимит по карте составлял как раз 200 крон. В галерее школьники отправились на экскурсию под присмотром экскурсовода, а Лак и Брю пошли в другой зал Галереи. В Зале были представлены полотна великих Норвежских художников: Михаэлсен, Андерсен, Бекман и другие.

– Где же коллекция античного мира? Тут же одни картины! – недовольно воскликнул Лак.

– Давай еще посмотрим, может в других залах она окажется, – серьезно ответила Брю.

Так началось их блуждание по многочисленным залам Галереи, где были картины и больше ничего! «Все хватит! Давай спросим у зрителей, где же находится коллекция античной древности?» – недовольно посмотрев на Лака, сказала Брю.

– Я давно тебе хотел то же самое сказать, – ответил Лак, и глазами стал искать какого-нибудь зрителя.

Наконец, они увидели пожилого дядечку в форме зрителя Галереи. Они быстро подбежали к нему, и, отдышавшись, Брю спросила его: «Добрый день господин зритель, вы не знаете, где в Галерее находится выставка античности и древности?»

Зритель недоуменно посмотрел на Брю и с достоинством ответил ей: «уважаемая Фрекен, наша Галерея представлена полотнами художников, она предназначена исключительно для картин. У нас в Галерее имеются различные Залы: например Зал Совета Безопасности, выставка работ Ван Гога, Мольера, Пикассо. У нас был Зал античности, истории Древнего Рима и Древней Греции, но экспонаты этого зала были вывезены нашими работниками во время оккупации немцев в другой норвежский город Тронхейм»

– В Тронхейм? – удивленно переспросила Брю. – Он далеко находится от Осло?

– В 481 километрах от Осло, – так же невозмутимо ответил зритель. – Вы что-то конкретное искали?

– Да мы искали Древний артефакт – кристалл из Храма Конкордии, мы знаем, что его нашла и вывезла из Долины Храмов на Сицилии в 1936 году группа норвежских археологов. Также нам было известно, что кристалл хранился в Национальной Галерее Норвегии, – сказал Лак.

– Мне очень жаль, но этот кристалл сейчас храниться в одном из музеев Тронхейма. Вы можете съездить туда и найти его. Сейчас я вам дам адрес и телефон одного зрителя, он мой друг, – зритель взял лист бумаги, ручку и начеркал на листочке имя своего друга-зрителя.

– Благодарим вас! – одновременно сказали Лак и Брю. Конечно, они были обескуражены такими новостями, зато теперь они точно знали, где искать тот самый таинственный кристалл. Поблагодарив зрителя, они быстрым шагом направились к выходу.

На улице Брю заметила, что прямо на них идет долговязый спасатель Эдмунд. Рядом с ним шла девочка лет семи и ела сладкую вату.

– Смотри! – кивнула в сторону Эдмунда Брю.

Лак тоже узнал Эдмунда и поспешил в кусты, увлекая за собой Брю. Отсидев в кустах и выждав время, пока Эдмунд с дочкой не зашел в Галерею, Лак и Брю быстрыми перебежками побежали к метро. Только в поезде Лак выдохнул и снова закрыл глаза на время движения поезда.

– Мы приехали! Открывай глазки, – ласково проговорила Брю.

– Надо вести себя осторожнее, ведь нас ищут, – ответил Лак, выходя из метро.

– Да это точно, – согласилась Брю.

– Придется еще одну ночь провести в ночлежке, завтра я еще поговорю с этим Муссой насчет документов, а потом, надеюсь, мы отправимся в Тронхейм на поиски кристалла, – продолжал серьезно говорить Лак.

Брю лишь оставалось утвердительно покачать головой, она понимала, что Лак прав, с этого момента она заужала Лака, ведь до того она относилась к нему как к отсталому древнему человеку. А оказалось он очень быстро все схватывает и обучается в реалиях современной жизни.

– Тебе нравится находиться здесь, в будущем? – наконец спросила Лака Брю.

– Да очень, – ответил Лак. – Особенно эта дощечка-смартфон, она словно волшебная палочка для меня. Научи меня ей пользоваться!

– Хорошо, но только вне приюта, там опасно, нас могут засечь арабы, – строго посмотрев на Лака, ответила Брю.

Рядом с приютом стояла большая черная машина с тонированными стеклами. Это немного насторожило Брю, она знала, что на таких машинах катаются непростые люди.

– Веди себя осторожнее, – сказала она Лаку.

– Почему? – спросил Лак.

– Видишь вон ту черную машину? Наверняка на ней приехали очень серьезные люди, – ответила Брю.

Осторожно войдя в дверь приюта, они прошмыгнули в столовую и уселись перед телевизором. В коридоре слышались какие-то голоса. Лак и Брю переглянулись. В комнату вошли два араба, один из которых был Мухаммедом. Они сели рядом с окном и стали активно беседовать. Тут Мухаммед заметил сидящих в стороне Лака и Брю, он позвал их. Когда Лак и Брю подошли к арабам, Мухаммед поприветствовал их и произнес: «Приехал Мусса со своими друзьями. Он интересовался новыми постояльцами приюта, он может помочь вам с документами. Я рассказал ему о вас, они сейчас в качалке, через полчаса подойдут сюда подкрепиться».

– Хорошо, мы будем их ждать здесь, – серьезно ответил Лак и посмотрел на Брю.

Один час прождали Лак и Брю в столовой Муссу и его свиту. И вот, наконец, слышались шаги и незнакомая гортанная речь. Первым в столовую вошел невысокий коренастый мужчина с окладистой бородой с проседью. На голове этого человека красовалась серая чеченская папаха.

– Ас-салям алейкум! – поприветствовал всех и арабов и Брю с Лаком чеченец.

– Ас-салям алейкум! – так же приветствовали Лак, Брю и арабы чеченца.

– Так это вы новые постояльцы этого приюта? – с явным акцентом по-норвежски спросил Мусса.

– Да мы, – ответили Лак и Брю одновременно. – И мы слышали, что вы можете помочь нам с документами. Мы потерпели кораблекрушение у берегов Осло и потеряли документы.

– Что ж, я могу вам помочь, – деловито ответил Мусса и посмотрел на охранника, – цена вопроса 200 долларов на человека, плюс 50 долларов за регистрацию иммигранта в государственном реестре комитета по делам иммигрантов.

– Но у нас нет таких денег! – расстроено воскликнула Брю и чуть не расплакалась.

– Ничего, заработаете, практически у 100% нелегалов нет денег, и я им предлагаю работать, – спокойно отреагировал на истерику Брю Мусса.

– Где мы сможем работать, у нас же нет документов! – вскинув руки, высказался Лак.
– У меня есть ресторан в паре кварталов от приюта. Там вы и можете заработать на документы, – довольно воскликнул Мусса. – Ты Лак будешь работать посудомойщиком, а ты Брю – официантом.

– Хорошо, что поделаться, мы согласны, – ответила Брю.

– Вот и славно, – пожал руку Лаку и похлопал по плечу Брю Мусса, – завтра в семь жду вас в ресторане!

Сказав эти слова, Мусса перекинулся парой слов с Мухаммедом и двинулся со своей свитой к выходу. Они села в черную машину и укатили в неизвестном направлении.

– Да, наша миссия задерживается, – грустно заметила Брю.

– Минимум месяц придется работать, – покачав головой, опустил глаза Лака.

– Да не переживайте вы так! – Мусса хороший человек, он знает, скольким людям помог! – ввязался в разговор Мухаммед.

Но Лак и Брю понурив головы, пошли к своей койке, и плюхнулись без сил. Едва сомкнув глаза, заснули беспокойным сном до завтрашнего утра...

Глава 5

Побег из Осло

Утром Лак проснулся в шесть и давай будить Брю. Та брыкалась и не хотела вставать. Тогда Лак налил воды в стакан, набрал ее в рот и с силой плеснул ее на лицо Брю. У Брю от неожиданности перехватило дыхание, он тут же открыла глаза и с ужасом посмотрела на Лака.

– Ты что Лак? – спросонья спросила Брю.

– Вставай, нам надо умыться, поесть и к семи утра идти мы должны уже быть у Муссы в ресторане, – ответил ей Лак.

– Хорошо, встаю, – пробурчала Брю и потянулась.

Через полчаса они были уже в столовой. Сегодня на завтрак был омлет с беконом, стакан молока и хлеб белого сорта. Немного подкрепившись, партнеры побежали в ресторан к Муссе. По дороге им попала парочка норвежцев с немецкой овчаркой. Овчарка, увидев бегущих людей, немедленно побежала в сторону Лака и Брю: инстинкт! Лак не растерялся, он взял, невесть откуда оказавшийся под ногами бульжник, и бросил в сторону овчарки. Собака заскулила от боли. К начинающейся заварухе подбежали хозяева, они успокаивали своего любимца. Неожиданно, один из норвежцев узнал в Брю русскую шпионку из телевизора.

– Смотри Ларс, это же та русская шпионка из телевизора! – крикнул другу он.

– Звоним в полицию! – выхватив телефон, ответил Ларс.

Лак и Брю, недолго думая, побежали через кусты к ресторану Муссы. К счастью норвежцы не стали преследовать их. Успешно добежав до ресторана они долго не могли отдышаться, у обоих сердце буквально выпрыгивало из груди. У ресторана стояла та самая черная машина Муссы, это немного успокоило партнеров: «Значит Мусса здесь!» И действительно, через пару минут к входу подошел Мусса, он держал в руках чашку с кофе и внимательно смотрел на Лака и Брю.

– Доброе утро друзья! Вы как раз во время! – радостно встретил партнеров Мусса.

– Доброе утро Мусса, мы готовы к работе! – в ответ произнес Лак.

– Азиза пойдя сюда! – позвал Мусса женщину в черном платье и с золотым бейджем на груди. – Это новые работники покажи им их рабочие места!

– Пойдемте, – сказала Азиза и повела Лака и Брю в подсобку.

В подсобке находилось несколько человек, они готовились к работе и надевали фирменную одежду ресторана.

– Вот ваша одежда, ты девушка будешь работать официантом, сегодня я научу тебя, как надо работать, а вы мужчина будете работать на мойке, Мурат научит тебя, как правильно мыть посуду.

Азиза дала новым работникам одежду и время на одевание. Через 20 минут Лак и Брю отправились на свои рабочие места: Лак на мойку под руководством шеф-повара Мурата, а Брю в зал ресторана под руководством Азизы. Ресторан был выполнен в кавказском стиле, на стенах висели картины с изображением Кавказских гор, столы были массивные из букового дерева. Светильники горели на каменных стенах тускло, создавая атмосферу таинственности и мрака. На окнах были массивные железные решетки, и вообще ресторан был похож на старинный средневековый замок. У входа в ресторан стоял манекен в кавказской национальной одежде, на поясе у него была сабля в ножнах, в правой руке манекен «держал» сегодняшнее меню. Азиза поручила Брю принимать заказы у клиентов. Брю получила небольшой блокнотик и ручку. Полчаса ушло на изучение меню, и вот она уже готова к работе! Первый заказ не заставил себя ждать: двое мужчин с арабской внешностью заказали два кофе с молоком, две булочки с джемом и кальян. Так незаметно между заказами прошел первый рабочий день Брю в ресторане.

А в это время Лак трудился на мойке, работы было много, особенно прибавилось после обеда и ближе к вечеру. Лак очень устал за этот день и еле держался на ногах к восьми часам вечера. Немного отдохнув после работы, он пошел к Брю в зал ресторана. Азиза тоже отпустила Брю предварительно сказав, что завтра ждет их так же к семи утра. Поблагодарив ее за все, партнеры двинулись в приют.

– Нам нужно держаться очень осторожно на улице, сейчас то темно, а в светлое время надо быть сконцентрированнее, – сказала Брю.

Они очень внимательно, озираясь по сторонам, прошли весь путь до приюта, не проронив ни слова. У приюта Брю осенила неожиданная идея, она вспомнила один колдовской урок Бенетто, когда он говорил ей, чтобы никогда не нуждаться в средствах, надо прочесть заклинание на волшебном порошке и развеять его по ветру, желательно на воду.

Я знаю, как нам помочь Лак! – сияя, посмотрела на Лака Брю.

– И как же, – устало пробурчал Лак, заодно зевнув.

– Нам поможет волшебное заклинание старика Бенетто, которое принесет нам деньги, а значит и документы! – радостно, но в пол голоса сказала Брю.

– Я буду очень рад, если это произойдет, а сейчас я немного поем и пойду спать, – вяло ответил Лак и снова зевнул.

Если Лак бы вял и хотел спать, Брю напротив была воодушевлена заклинанием Бенетто. Она прокрутила в голове латинские слова заклинания и достала небольшой сверток с зельем – тем самым, что недавно помогло им с Лаком начать понимать иностранные языки. «Теперь нужно раздобыть доллары» – подумала Брю и заметила, что у одного темнокожего постояльца приюта на столе лежат две купюры достоинством в 10 и 50 долларов. Брю под села к нему, завела неспешный разговор о музыке и жизни в приюте. Когда темнокожий парень отвернулся к своему соседу, Брю ловко умыкнула 10-долларовую купюру. «Есть!» – торжествовала Брю. Она быстро поменялась местами с другим соседом и улизнула на улицу. На улице было необычно холодно, дул неприятный ветер с залива, но Брю все равно пошла к реке, она думала развеять зелье над ее черными водами. У дерева возле реки она разорвала в клочья 10-долларовую купюру и смешала ее с горстью волшебного порошка. Наконец зелье готово! «Теперь бы не забыть и не перепутать слова» – подумала Брю. Подойдя к берегу реки, она произнесла:

Omnes venti mundi!

Magna maria et maria!

Sol in infinita horizonti!

Sidera ardens in caelo!

Ex omnibus angulis mundi!
Afferte mihi, cum hoc libellum!
Posted by Aquilo ventus!
Millions of haec eadem laoreet!

После этого Брю растерла порошок в ладонях и с силой дунула зелье над черными водами реки, впадающей в море. Благо ветер тоже помог раздуть подальше волшебное зелье.

– Девушка, с вами все в порядке? – послышался голос из-за спины Брю.

– Все в порядке! – поспешила ответить Брю. Человеком, окликнувшим Брю, оказался старичок лет семидесяти, в руках у него были палки для скандинавской ходьбы. – Я уже ухожу домой! – махнув рукой, сказала Брю и быстро развернувшись, пошла в сторону приюта.

– Постойте, я вас видел по телевизору! – послышалось за спиной Брю. Но она уже свернула за угол, и старичок был ей уже не опасен.

В приюте в столовой темнокожий парень, которого обокрала Брю, требовал вернуть ему 10 долларов у соседа, с которым поменялась Брю. Чуть не дошло до драки, и только вмешательство арабов урегулировало конфликт. Уставшая Брю пошла к себе в комнату, там, на койке уже дремал Лак, она последовала его примеру и тоже легла спать. Глаза тут же слиплись, и она погрузилась в глубокий сон.

На следующее утро голова Брю сильно гудела, она еле встала с постели.

– Что с тобой Брю? – спросил ее Лак.

– Не знаю, у меня сильно болит голова, и ломит спину.

– Похоже, она заболела, – предположил Мухаммед. – Такое бывает, когда заболеваешь гриппом.

– Похоже на то, – согласился с ним Лак. – Значит так, сегодня ты остаешься в приюте отлежишься.

– Хорошо Лак, – согласилась с ним Брю и снова легла в постель.

Весь день с температурой пролежала Брю в постели, видимо сказала вчерашняя вечерняя прогулка до реки при сильном ветре. Хорошо еще, что за ней приглядывала сотрудница приюта Сьюзи, она приносила еду и лекарства. Брю была очень благодарна Сьюзи за помощь.

Вечером в приют пришел Лак, он был уставшим и недовольным.

– Много работы сегодня было, – сказал он. – Мусса был очень недоволен твоим отсутствием Брю.

– Что подделаешь, болезнь меня свалила с ног, – грустно заметила Брю.

– Ты произнесла заклинание?

– Да вчера ходила к реке у залива и произнесла. Я думаю, там я и заболела.

– Пока никаких признаков и подвижек нет, – грустно заметил Лак.

Лак пошел в столовую, а Брю так и осталась лежать в постели, – весь день у нее была температура под 40 градусов. Три дня проболела Брю, лишь на третий день ей полегчало, и она наконец-то впервые за это время пошла в столовую. В столовой народу прибавилось: вновь прибыла семья с Балкан из шести человек. Они шумно галдели за своим столом. Брю села рядом с Лаком и с удовольствием съела булочку с джемом, запив ее ароматным кофе с молоком.

– Сегодня выйдешь на работу? – спросил ее Лак.

– Думаю да, мне полегчало, и я готова к работе! – радостно ответила Брю, искренне радуясь своему выздоровлению.

– Тогда пошли, не будем опаздывать, – съев завтрак, встал из-за стола Лак.

– Пошли, – допив кофе, ответила Брю.

Лак и Брю пошли через большой супермаркет. В это время, утром, там было не так много народу. Недалеко от входа в магазин, Брю заметила небольшую черную сумку.

– Смотри! – показала на сумку Брю.

– Вижу, лежит сумка, ну и что?

Давай возьмем ее и посмотрим что там внутри! – затаив дыхание, сказала Брю.

– Ну, давай, я тебя буду прикрывать от вон той камеры, а ты в это время возьмешь сумку.

– ОК!

Лак медленно подошел к сумке. Он смотрел совершенно в другую сторону, ковыряясь в карманах. В это время Брю зашла из-за спины. Она незаметно прошмыгнула за спину Лака и быстро схватила сумку. Подбежав к кусту, она ловко запрыгнула туда. В это время Лак немного постоял, вынул руки из кармана и зашагал по улице от супермаркета.

Брю долго думала, что ей делать дальше. Наконец ее осенило! Она на четвереньках поползла вдоль кустов от магазина. Отползая в сторону метров на двести, она встала и быстрым шагом пошла в сторону ресторана, крепко держа в руках черную сумку. У ресторана ее уже ждал Лак, он явно был доволен проведенной «операцией».

– Давай посмотрим что там? – с нетерпением прошептал он.

– Ладно, только давай не здесь, – сжав сумку, ответила Брю. – Нам придется сегодня отработать, чтобы не вызвать подозрения, а вечером мы ее вскроем.

– Согласен, – грустно опустил голову Лак. – Опять эта грязная посуда!

Он, понурив голову, пошел на мойку, а Брю, спрятав сумку в кладовке, направилась к Азизе.

– Привет Брю! Ты выздоровела? – добродушно спросила она Брю.

– Да, спасибо мне уже легче! Я готова к работе!

– Тогда возьми вон те папки и разложи их на барной стойке.

– Хорошо!

Этот рабочий день прошел незаметно. Клиентов было много, а за работой время летит быстро. Вечером после работы Азиза впервые за время работы Брю в ресторане, похвалила ее. Брю было очень приятно. Из мойки пришел Лак, он, как всегда, был уставшим: «работёнки сегодня было много», – заметил он. Брю сбегала в кладовку, натянула на сумку черный пакет и вынесла ее к Лаку. Лак молча сунул сумку под плащ. Они незаметно прошли около охранников, охранники ничего подозрительного не заметили.

– Наконец то можно будет посмотреть что там! – торжествовал Лак.

– Да, давай отойдем в безлюдное место и там откроем сумку, – как всегда осторожничала Брю.

Они отошли к какому-то пустырю. Сели на деревянную скамейку. Брю раскрыла молнию сумки и вынула содержимое сумки. В ней находился кошелек, зажигалка, карта Осло, солнечные очки и фонарик. В кошельке находилось ровно 5000 долларов и еще 2000 норвежских крон!

– Заклинание работает, – обрадовался Лак, шурша новенькими купюрами.

– Значит так, сумку и остальные вещи надо выбросить, а деньги надо расфасовать по карманам, – командным голосом произнесла Брю.

– Верно, согласился с ней Лак, – только предварительно надо стереть отпечатки пальцев.

Брю и Лак взяли темную ткань и тщательно вытерли все вещи, к которым они прикасались. Затем они выкинули по частям эти вещи в разные контейнеры для мусора.

– Теперь можно идти в приют, – сказала облегченно Брю.

– Пошли. Что будем делать дальше? – спросил ее Лак.

– Думаю надо отработать месяц в ресторане Муссы, а затем выкупить у него документы.

– Месяц? Целый месяц на мойке?! – безумными глазами посмотрел на Брю Лак. – Ни за что!

– А что мы скажем Муссе, откуда мы взяли эти деньги?

– Скажем, что нам их прислали родственники из Сицилии! – сердито ответил Лак.

– А если он нам не поверит?

– Давай попробуем, – с надеждой посмотрел на Брю Лак.

– А давай, тогда завтра и попробуем!

– Спасибо Брю! – и Лак впервые обнял и поцеловал ее.

Брю это немного смутило, но ей понравилось. В приюте Мухаммед подошел к ним и спросил: «Что-то вы долго задерживаетесь после работы».

– Охота освежиться после трудного рабочего дня, – ответила Брю.

– Да, после душного помещения мойки надо проветрить голову, – вторил ей Лак.

– Понятно, присаживайтесь, сегодня у меня день рождения и я накрыл небольшой стол. Я пригласил только своих близких друзей-арабов и вас, присаживайтесь! – показав, на накрытый стол сказал Мухаммед.

– С радостью друг, мы только разденемся и сразу к вам! – обрадовавшись неожиданно подвернувшейся пирушке, – ответил Лак. – Мы скоро!

– Надо тщательно спрятать одежду, ведь там деньги, – прошептала Брю.

– Не переживай, мы надежно спрячем ее.

Одежду спрятали за котельной в маленькой комнатке с инвентарем под кучей обломков плитки. Успокоившись, Лак и Брю присоединились к шумной компании арабов.

– Твое здоровье! – поднял бокал с минералкой Лак, так как арабы не пили спиртное.

В ответ все подняли свои бокалы, и отпили по глоточку. Вволю наевшись арабской пищи, Брю оправилась спать, а Лак долго еще спорил с арабами что лучше: сицилийский берег, или марокканские пляжи...

Утром Лак никак не хотел вставать с постели. Он храпел и не реагировал на призывы Брю проснуться. Пришлось прибегнуть к кардинальным мерам: вылить полведра холодной воды на голову Лаку, что Брю успешно и сделала. От неожиданности Лак чуть не захлебнулся.

– Что происходит!? – привстал он с постели.

– Вставай, пора к Муссе идти, или ты забыл? – укорительно посмотрев на Лака, – сказала Брю.

– Ах да, вспомнил, нам ведь надо идти в ресторан, вчера совсем загулялся! – вспомнил Лак о сегодняшнем дне.

Он оделся в нижнее белье, и они направились в котельную за верхней одеждой. Там они переоделись в верхнюю одежду и направились в столовую. В это утро в столовой было пустынно, воскресенье все-таки, – выходной. Одна Сьюзи готовила еду для постояльцев.

– Привет Сьюзи! – приветствовала Сьюзи Брю.

– Привет Брю! Привет Лак! У нас сегодня на завтрак хлопья с молоком, какао и хлеб с твердым сыром! – отчиталась про завтрак Сьюзи.

– Хороший завтрак Сьюзи! – присоединился к разговору Лак.

Позавтракав нехитрым завтраком, Лак и Брю пошли в ресторан поговорить с Муссой. Какого же было их разочарование, когда они узнали, что Мусса в этот день уехал по делам в другой город.

– Вечером вернется, – заверила Азиза. – А теперь за работу!

Несолоно хлебавши, партнерам пришлось и этот день провести на рабочем месте. В шесть часов вечера Мусса подъехал к ресторану на своей большой черной машине. Выйдя из нее, он направился в свой кабинет на втором этаже. Вид у него был озадаченным.

– Сегодня вечером можно поговорить с Муссой? – спросила Брю Азизу.

– Не знаю, сейчас спрошу, – ответила Азиза и пошла за Муссой.

Пришла Азиза вниз с новостью: Мусса примет Лака и Брю после восьми вечера. «Вот и отлично!» – подумала Брю.

Вечером после восьми Лак и Брю встретились в банкетном зале ресторана. Оба были воодушевлены предстоящим разговором с Муссой.

– Веди себя спокойно при любой ситуации, хорошо? – сказала Брю.

– Хорошо, – ответил Лак, он выдохнул и сказал. – Пошли!

Путь на второй этаж лежал по винтовой лестнице черного цвета. На втором этаже оказалось три двери, на центральной из которых, была прикреплена табличка на английском языке с именем хозяина: Jabrailov Mussa, Director of restaurant.

– Ну, да помогут на боги! – произнес Лак и постучался в дверь.

– Да, да, войдите, – послышался голос Муссы из-за двери.

Лак осторожно открыл дверь, и они с Брю оказались в просторном слегка затемненном кабинете Муссы.

– Чем обязан вашим визитом? – деловито спросил Мусса посетителей.

– Мы пришли сказать господин Мусса, что у нас появились деньги на документы. Нам прислали их из Сицилии банковским переводом, – стала объяснять сложившуюся ситуацию Брю.

– Интересно, интересно, и сколько же вам прислали?

– Нам прислали ровно 5000 долларов, господин Мусса, – вмешался в разговор Лак.

– Очень хорошо, потирая руки, – сказал Мусса. – Тогда документы будут стоить 5000 долларов.

– Но как? – возмутилась Брю.

– Мы согласны! – перехватив ее, сказал Лак. – Просто, нам очень нужны документы самого высокого качества.

– Тогда по рукам! – хлопнул в ладоши Мусса и пожал руку сначала Лаку, а затем и Брю. – Завтра приходите ко мне в кабинет утром, мы оформим сделку.

– Что ты наделал! – выйдя из кабинета Муссы, сказала Брю.

– Не в наших интересах сейчас спорить, нам срочно нужны документы для поездки в Тронхейм!

– Ладно, пойдем, поговорим в другом месте! – глядя на камеру, сказала Брю.

Они вышли из ресторана и направились к заливу. За ними вышел охранник Муссы для слежки за ними. Брю это заметила, и старалась не говорить о деньгах с Лаком.

– За нами слежка, – прошептала она. – Видишь вон того типа в черной одежде.

– А-а-а, Мусса хочет нас обхитрить! Не выйдет, – в ответ прошептал Лак. И они начали петлять по улицам, запутывая слежку. В один прекрасный момент тип потерял из виду Лака и Брю. «Вот черт!» – подумал он, и пошел обратно в ресторан Муссы. Мусса был в ярости: «как ты мог их упустить!» – неистовствовал он. Оказывается, днем ранее он потерял сумку с деньгами и всякой мелочью у супермаркета, но Лак и Брю ничего не знали про это...

Эту ночь партнерам пришлось провести на улице, – возвращаться в приют было опасно, там были люди Муссы – арабы. Под мостом у залива было прекрасное место для ночлега, ветер не попадал туда с залива. Лак развел костёр, и они приготовили себе простой ужин из консервированной кукурузы с беконом, немного хлеба и кипяченой воды.

– Спокойной ночи Лак! Завтра будет сложный день, – укладываясь на найденные пакеты, сказала Брю.

– Спокойной ночи Брю, – Лак тоже лег рядом с ней на пакеты.

Утро встретило их багряным рассветом, кругом летали чайки, а вдалеке плыл белый круизный лайнер.

– Как хорошо здесь! – воскликнула Брю.

– Прекрасно, – вторил ей Лак. – Но нам надо собираться, Мусса нас наверное уже ждет. И то верно, – грустно заметила Брю, снова посмотрев на красное зарево рассвета.

Осторожно пробираясь среди кварталов, они продвигались к ресторану. У ресторана дежурил тот самый охранник Муссы.

– Мы пришли к Муссе, – сказал Лак охраннику.

– Проходите! – ответил охранник, указывая рукой на дверь.

Лак и Брю вошли, снова поднялись по винтовой лестнице. Как и вчера, Лак осторожно постучал в дверь. На этот раз Мусса сам открыл дверь и предложил им войти.

– Присаживайтесь, – любезно показал на мягкие кресла, сказал он.

Лак и Брю осторожно сели на предложенные кресла, они были очень напряжены, в кабинете царила мертвая тишина.

– Прежде чем я буду оформлять на вас документы, покажите мне деньги, – 5000 долларов.

В ответ Брю достала из кармана зеленую пачку 100 долларовых купюр.

– Вот, здесь ровно пять тысяч долларов, можете пересчитать, – сказала она.

– Вижу, – с ухмылкой ответил Мусса, – пересчитывать не буду. Теперь о главном, какие имена вы хотите себе на документы.

Лак и Брю переглянулись, об этом они не думали. Но школьные знания Брю помогли, она знала несколько итальянских имен и фамилий.

– Меня впишите как Брюлина Менотти, а Лака – Лакомо Сильино. Год рождения, мой – 2000, его – 1985, – с ходу придумала она.

Лак с благодарностью посмотрел на Брю, он бы точно до такого не догадался! «Лакомо Сильино – великолепно!» – подумал он.

– Хм, оригинальные имена: Брюлина Менотти и Лакомо Сильино, – удивился Мусса. – Вы точно из Сицилии! Будь по-вашему, документы будут готовы к концу недели, а пока я попрошу вас поработать этот срок, – сказал он, и положил пачку денег себе в стол.

Скрипя сердцем, Лаку и Брю пришлось согласиться с Муссой. Еще неделю пришлось работать им на своего чеченского хозяина. Брю неплохо справлялась со своими обязанностями, и даже Азиза все чаще говорила слова похвалы в ее адрес. К Лаку на мойку пристроили помощника, тоже из приюта – Кангу из Уганды, он очень нравился Лаку, так как был забавным. Так что, для Лака эта неделя выдалась тоже веселее, чем предыдущие.

Спустя неделю Лак и Брю снова зашли в кабинет Муссы за своими новыми документами. В этот раз Мусса был особенно добр, он предложил партнерам выпить с ним чаю, даже покурить кальян, но оба любезно отказались. Мусса достал новенькие норвежские паспорта из своего массивного стола. Красные новенькие норвежские паспорта сияли приятным глянецом. Глаза Брю аж наполнились слезами, настолько это был трогательный момент...

– Спасибо вам большое, господин Мусса, – сказала она.

– Не за что милая, – тоже растрогался Мусса. – А это вам аванс за работу в ресторане, по 100 долларов, – улыбнувшись, сказал он.

– Очень большое спасибо, господин Мусса, – сказал Лак. – Мы всю жизнь будем помнить вашу доброту!

– Ну, теперь ступайте, теперь вы свободные люди, – вручил паспорта Лаку и Брю Мусса.

– Спасибо! – в ответ произнесли оба, и вышли за дверь.

На обратном пути в приют Брю сказала: «нам надо отблагодарить приют за помощь».

– Это точно, если бы не они, нам бы серьезно досталось, – сказал Лак.

– Давай пожертвуем приюту 1000 крон, а потом поедем в Тронхейм, – предложила Брю.

– Давай, – согласился Лак.

Они пришли в приют, и сразу пошли к Сьюзи, – главной сотруднице приюта.

– Привет Сьюзи, как жизнь? – спросила Сьюзи Брю.

– Привет, мы готовим ужин для постояльцев, вы сегодня с нами?

– Нет, мы сегодня уезжаем в другой город. Мы бы хотели отблагодарить приют и лично вас Сьюзи за все вот, – и Брю протянула Сьюзи 1000 крон.

– Ой, спасибо большое друзья, дайте я вас обниму, – растрогалась Сьюзи, и обняла Лака и Брю, причем сразу обоих.

Попрощавшись со Сьюзи и приютом, Лак и Брю двинулись на железнодорожный вокзал Осло, он был всего в 2 километрах от приюта. С покупкой билетов они не испытали проблем, ведь у них теперь были новенькие норвежские паспорта. Билет до Тронхейма стоил 250 крон на человека. Ждать пришлось недолго, через полчаса, в 19.30 скорый поезд до Тронхейма отправлялся. Партнеров ожидали 391 километр пути по сказочной железной дороге Норвегии...

Глава 6

В холодных фьордах Норвегии

Путь из Осло до Тронхейма занял всего 3 часа, с десятиминутной остановкой в славном городе Лиллехаммере. К сожалению, было уже довольно темно, и партнерам не было видно холодного Северного моря, у которого находится город Тронхейм. На вокзале приезжающих встречали проводник, он показывал путь к турникетам. Пропуском на вокзал служил сам билет по штрихкод. Вокзал Тронхейма был небольшим и уютным. Сверху на потолке красовались картины Северных широт. Выйдя с вокзала, Лак и Брю почувствовали сильный встречный ветер, который дул с моря (вокзал находился прямо вдоль моря).

– 22.00, нам как-то надо найти ночлег, – посмотрев на часы на башне, задумчиво сказала Брю.

– Это точно, – подтвердил Лак, засунув руки в карман.

Они пошли вдоль пустынной набережной. Брю достала телефон, и открыла приложение бронирования отелей. Цены в Тронхейме были не из дешевых, например, койка в самом дешевом хостеле стоила 35 евро! Но ничего не поделаешь, придется снять две койки в этом хостеле, тем более он находится недалеко от железнодорожного вокзала. Холодной северный ветер всю дорогу не отпускал путников, он пронизывал насквозь до кончиков пальцев. И вот, наконец, показалось серое двухэтажное здание с надписью HOSTEL NORVIK. На ресепшен сидела миловидная девушка с рыжими волосами. Она быстро говорила по-норвежски, в отличие от соотечественников.

– Добрый вечер! – улыбнувшись, поздоровалась девушка. – Чем могу вам помочь?

– Добрый вечер! – пожившись, буркнула Брю. – Нам нужны две койки на одну ночь в вашем хостеле.

– Одну минуту! – ответила девушка и уткнулась в компьютер. – Да, у нас есть на сегодня комната с двумя койками, стоимость 80 евро на двоих, в стоимость включен завтрак.

– Хорошо, нас устраивает, – недовольно согласилась Брю. – Вот 100 евро, показывайте нам комнату.

Девушка взяла деньги, положила их в кассу и отсчитала сдачу. Напечатала чек, дала книгу для росписи. Лак несуразно расписался, он впервые в жизни это делал, даже девушка улыбнулась его закорючке. Затем девушка взяла из сейфа ключ от комнаты, и они вместе пошли на второй этаж для осмотра комнаты. Комната оказалась на удивление опрятной, был телевизор, две койки мини-бар, душевая комната и туалет.

– Располагайтесь, пожалуйста, если что-то будет надо, просто возьмите трубку домофона и позовите дежурного администратора, сегодня это я, меня зовут Хейли, – мило улыбаясь, сказала Хейли.

– Огромное вам спасибо Хейли, – сказал Лак и пожал ей руку.

– Спасибо вам, – сухо вторила Брю, она до сих пор переживала потерю лишних 10 евро.

– Я пошла, если что, вы знаете, как меня найти, спокойной ночи! – сказала Хейли и вышла за дверь.

– Спокойной ночи! Какая милая девушка! – подвергся обаянию Хейли Лак.

– Давай Лак, располагайся, полчаса и отбой, завтра у нас сложный день, – командным голосом сказала Брю.

Оперативно расстелив кровать, помыв зубы, партнеры легли спать.

На следующее утро Лак и Брю проснулись одновременно, чему очень удивился Лак – в первый раз они проснулись вместе! Было семь утра, яркое северное солнце уже всюду светило, освещая все вокруг.

– Давай спустимся, позавтракаем, – предложил Лак.

– Обязательно, ведь завтрак включен в стоимость номера! – ответила Брю.

Они медленно спустились на первый этаж, на ресепшен все так же сидела Хейли.

– Привет Лак и Брю, как вам спалось? – поздоровалась она.

– Отлично спалось, думал только о вас! – ответил, улыбаясь, Лак.

Хейли слегка смутилась и даже покраснела.

– Вы завтракать?

– Да, – вмешалась в разговор Брю.

– Пройдемте, я вам покажу, где находится наша кухня! – привстав из-за стола, сказала Хейли.

Кухня, она же мини-столовая находилась на первом этаже, прямо к ней примыкала стеклянная терраса, через окна которой открывался прекрасный вид на залив. Тронхеймс-фьорд.

– Ухты, как красиво, – вырвалось из уст Брю.

– Это наша гордость! – гордо сказала Хейли. – Всем постояльцам хостела очень нравится этот залив, особенно на закате, когда ярко алое солнце окрашивает красный цветом морские воды...

– Хейли, а какие музеи существуют в Тронхейме? – спросила Брю.

– В нашем городе много музеев, я знаю не менее десяти. Вы приехали к нам в город для посещения музеев?

– Да, особенно нас интересует музей, где находятся сокровища и артефакты Древнего Рима.

– Есть у нас такой, там находятся экспонаты, найденные в Сицилии группой норвежских археологов в 30-ых годах XX века. Во время войны экспонаты эвакуировали из Осло к нам в город и поместили в этом музее. Он находится в пяти километрах от хостела.

– Как он называется? – спросил Лак.

– Kristiansten Fortress, музей-крепость. Это военный музей, в нем хранится оружие и другие военные предметы разных лет. Именно в нем, в Зале Древности, расположена выставка с археологических раскопок норвежских ученых на Сицилии.

– Спасибо вам большое Хейли, мы позавтракаем и отправимся на поиски музея Kristiansten Fortress, – поблагодарила Хели Брю.

– Всегда рада вам помочь! – улыбнулась Хейли. – Сегодня у нас на завтрак овсяные хлопья с молоком, жареный хлеб, омлет с беконом, чай или кофе на выбор и яблоко. Тогда я пошла, удачного дня!

– Удачного дня Хейли, – оба ответили одно и то же Лак и Брю.

Немного подкрепившись перед насыщенным днем и попрощавшись с Хейли, партнеры вышли на улицу. Погода была хоть и прохладная, но ярко светило солнце и дул легкий бриз с залива.

– Давай немного прогуляемся вдоль набережной, а потом пойдем в музей, – предложила Брю

– Давай, – согласился Лак.

Полчаса они ходили по набережной и даже вплотную по каменному пляжу подошли к морю. Брю потрогала холодную воду, вода сразу взбодрила ее. «Как хорошо!» – произнесла она, глядя на бескрайние морские просторы...

До музея Kristiansten Fortress ходил автобус. Лак и Брю спокойно сели в него и поехали вглубь города по живописным улочкам Тронхейма. Дорога то и дело извивалась, подобно горному серпантину. В городе на удивление мало было людей, машин было тоже не так много по сравнению с Осло. Наконец, остановка Kristiansten Fortress! Настроение обоих опять улучшилось, на горе высилась белая крепость, – это и был музей Kristiansten Fortress, хотя он и был похож на средневековый замок. Лак и Брю поднялись по каменной дороге к крепости. Рядом с ней на стенде была изложена краткая информация о ней: Крепость имеет свое название по имени короля Кристиана V, по чьему приказу она была построена в 1682 г. Находится

на высоком холме над городом и если идти в неё именно с городской стороны – дорога будет непростой, очень отвесный подъем и отсутствие ступеней. Свое непосредственное назначение крепость выполняла лишь один раз – во время Северной войны, когда была осаждена шведами. Им не удалось её захватить, к тому же после неожиданной гибели шведского короля Карла XII осаду сняли. Сейчас здесь расположен музей и ресторан Kommandanten.

Вход в музей стоил 150 крон на человека.

– Последние деньги отдаем, – грустно заметила Брю, расплачиваясь в кассе.

– Приятного просмотра! – улыбнувшись, сказал кассир.

В главном зале музея находился стенд с описанием крепости, основные композиции и экспонаты. Зал Древности располагался в цокольном этаже. Лак и Брю ринулись туда, но, ... К их разочарованию кристалла Конкордии не оказалось там.

– Где нам теперь его искать? – грустно спросил Лак Брю.

– Не знаю, в любом случае надо спросить смотрителей музея о местонахождении кристалла, – ответила ему Брю.

Они подошли к мужчине в форме смотрителя музея, Брю спросила его:

– Добрый день господин смотритель!

– Добрый день девушка, чем могу вам помочь?

– Мы с моим коллегой из Италии приехали сюда в Тронхейм, чтобы найти и привезти на родину Кристалл Конкордии, – древний символ Сицилии, но, к сожалению, не обнаружили его. Вы не подскажете нам, где он?

– Да знаю этот Кристалл, в наш музей его привезли из Осло во время Войны для сохранения, вместе с ним к нам привезли еще ряд артефактов из той самой экспедиции норвежских археологов 30-ых годов. А этот Кристалл два года назад у нашего музея купил американский бизнесмен норвежского происхождения Магнус Торенсон. У него есть обширная коллекция картин, а так же древних артефактов.

– Он живет в Америке? – спросила Брю.

– Он живет в основном в Америке, но у него есть дом в Тромсё, это на самом севере Норвегии. Там, как говорят многие, находится личный музей господина Торенсона.

– Спасибо вам большое, господин смотритель! – поблагодарила смотрителя Брю. – Мы продолжим осмотр музея!

– Приятного осмотра!

Лак и Брю еще полчаса побродили по музею.

– Снова ни с чем, – сказал Лак.

– Ничего, зато мы теперь точно знаем, где находится Кристалл, – ответила Брю. – У меня есть только один вопрос: где взять деньги?

А деньги нашли их сами, заклинание то действовало! Спускаясь вниз по склону, Брю возле одного из камней обнаружила странный сверток. Подойдя к нему, она открыла пакет, а там между бумагами лежали деньги-стодолларовые купюры.

– Бери пакет, и быстро уходим отсюда! – прошептал ей на ухо Лак.

Брю оперативно сунула под куртку пакет и быстро пошла за Лаком вниз с горы. Они дошли до остановки, отдышавшись, Брю сказала Лаку:

– Надо положить эти деньги на пластиковую карту, так надежнее.

– Как скажешь, я не разбираюсь в тонкостях вашей жизни.

– И то верно, – улыбнувшись, ответила Брю.

Дождавшись автобуса, они поехали в ближайший банк для оформления кредитной карты. Карту оформили на Лака, так как он был совершеннолетним. В пакете насчитывалось 11500 долларов! Вот это удача, подумали оба.

– Распишитесь вот здесь и здесь, – вежливо предложила сотрудница банка расписаться Лаку.

Лак поставил свою загогулину, и вопросительно посмотрел на сотрудницу банка.

– Держите, – это ваша пластиковая карта в конверте, там есть информация об условиях ее использования и пин-код, – протягивая конверт, сказала сотрудница.

– Благодарю вас, – посмотрев ей в глаза, Лак пожал ей руку.

– Рады сотрудничеству! – тоже глядя Лаку в глаза, ответила сотрудница.

Из банка Лак и Брю вышли довольными.

– Уже смеркается, предлагаю еще один день провести в Тронхейме, – сказала Брю.

– Согласен, только в том же хостеле, мне там очень понравилось, особенно Хейли, – ответил Лак.

– Давай пешком пройдемся по городу, посмотрим достопримечательности, до хостела 5 километров, можно это расстояние провести с пользой, – предложила Брю.

– Полностью тебя поддерживаю Брю! – не думая, согласился Лак.

И они пошли вдоль дороги вниз к городу. По дороге им встретились десятки туристических групп, ведь Тронхейм ежегодно посещают до двух миллионов туристов со всех стран мира! Немного сойдя с горы и спустившись на площадь, перед ними предстал величественный Нидаросский собор – шедевр норвежской готики, одно из величайших религиозных сооружений страны. У собора стоял стенд, на котором было написано на норвежском и английском языках: легенда гласит, что собор стоит на месте захоронения короля Олафа, призванного Святым, основателя Тронхейма, погибшего в его окрестностях. Высокий алтарь внутри собора расположен точно в месте его погребения. Благодаря этому в Нидаросский собор стекались паломники со всей Норвегии. Первый романский храм был построен в 1070 году. В 13 веке здание было перестроено в готическом стиле. Старейшие сохранившиеся элементы собора относятся к 12 веку. После пожаров во время Реформации в 16 веке здание находилось в плачевном состоянии. Нидаросский собор был подвергнут значительной реставрации в 19 и 20 веках, чтобы сейчас сверкать во всем своём великолепии.

– Зайдем внутрь, посмотрим что там? – спросила Лака Брю.

– Давай зайдем, – согласился Лак и первым вошел внутрь.

Внутри собора играла тихая органная музыка, шла месса. Паломники сидели на скамьях и слушали священника. Лак и Брю тоже присели, чтобы не выделяться из общей толпы. Немного посидев в соборе, и еще раз насладившись его великолепием, они двинулись в путь дальше по историческим местам древнего Тронхейма. Путь лежал вдоль реки Нидельвы, среди знаменитых причалов 18 века. Вдоль реки находились многочисленные ресторанчики и кафе, в одном из них, Лак и Брю остановились перекусить. Их столик стоял прямо напротив водной глади, где неспешно проплывали многочисленные лодки с туристами.

– У нас есть три пути в Тромсё, – помешивая сахар в чашке с кофе, сказала Брю. – Это на поезде, что конечно быстро и недорого, на парохоме, что очень интересно и захватывающе, но долго, и на вертолете, что конечно очень быстро, но очень дорого.

– Я бы выбрал на парохоме по морю, хоть и долго, но места тут красивые, – ответил Лак. – А давай возьмем с собой Хейли, она толковая девушка

– Отличная мысль, она местный житель, хорошо знает местность, она нам определенно пригодится согласилась с ним Брю.

– Решено, Хейли едет с нами! – констатировал Лак.

После еды скорость друзей сократилась, и они только к шести вечера были у хостела. В хостеле за стойкой ресепшен дежурила другая девушка, она сказала Лаку и Брю, что Хейли сегодня не работает. Девушка, ее звали Майя, любезно предоставила Лаку и Брю адрес места жительства Хейли. Они заплатили за тот же номер, и пошли в гости к Хейли. Хейли жила недалеко от хостела, всего в одном квартале. Она жила в уютном пятиэтажном доме на третьем этаже с подружкой из родного городка Танем, что находится всего в пятидесяти километрах от Тронхейма. Хейли приветливо встретила друзей, предложила горячий чай.

– Как вы меня нашли? – спросила она.

– Это Майя на ресепшен подсказала. Мы зачем к тебе пришли? Мы завтра уплываем на пароходе в Норвик и хотели бы взять тебя с собой в качестве гида. Билеты, еда за наш счет! – сказала Брю.

– В Тромсё? Отлично! Я согласна, возьму небольшой отпуск в хостеле и поеду с вами! – ликовала Хейли.

– Тогда оформляем билеты на пароход на завтра на троих? – достав телефон, спросила ее Брю.

– Да! – еще сильнее обрадовалась Хейли.

– Тогда давай свой паспорт, я буду оформлять билеты.

Хейли сбегала в спальню и принесла паспорт. Брю по телефону в течение пяти минут оформила три билета:

– Я поздравляю вас друзья, завтра мы отплываем в Тромсё!

– Ура!!! – в два голоса прокричали Лак и Хейли, и обнялись.

– Хейли, завтра приходи к восьми часам в хостел, отправление парохода из морского порта в 10.00, не опаздывай, – предупредила Хейли Брю.

– Хорошо Брю, на всякий случай запиши мой телефон, – сказала Хейли и продиктовала свой телефон Брю.

От Хейли Лак и Брю вышли уже в десять часов вечера, солнце только-только заходило за горизонт, – наступал знаменитый полярный день, когда солнце в северных широтах не заходит за горизонт вовсе. Через полчаса друзья были уже в хостеле. Брю без сил плюхнулась на кровать, и, не раздеваясь, захрапела. День сегодня выдался особенно утомительным и длинным. Лак тоже последовал ее примеру и прилег на свою кровать. В отличие от Брю он долго не мог уснуть, все думал о Хейли и ее озорных глазах.

Утро следующего дня озарило ослепительно яркое северное солнце. Лак и Брю проснулись уже в шесть утра, успели прогуляться по набережной и позавтракать. Хейли тоже пришла вовремя в восемь часов утра, она взяла с собой походный рюкзак. Всем было очень радостно. Все находились под эйфорией предстоящего путешествия. Хейли отпросилась у руководства хостела на две недели, также она на это время взяла академический отпуск в университете. Немного поболтав на набережной и собрав вещи, друзья двинулись в морской порт, где находился морской вокзал Тронхейма. Всю дорогу Хейли смеялась, шутила и рассказывала о достопримечательностях Тронхейма. Дорога длиной в 3 километра прошла весело и непринужденно. В морском порту было множество кораблей, Брю никогда в жизни не видела столько кораблей: тральщики, огромные контейнеровозы, морские краны, множество катеров и лодок, все это стояло у причалов морского порта. Рядом с морским вокзалом стояли гигантские исполины – белоснежные океанские лайнеры, они сверкали белизной и чистотой среди черных морских волн и ослепительно голубого северного неба. На одном из них, океанском лайнере «Скандинавия» отправятся в путь Брю, Лак и Хейли. Он совершал трансатлантический круиз из Америки в Норвегию.

– Господи, какой он красивый, – воскликнула Хейли.

Брю пошла к кассе, и по электронной записи получила билеты. Ровно в 10.00 началась посадка на лайнер. На корабль вверх вел длинный 100-метровый трап. На борту корабля всех пассажиров лично приветствовал капитан корабля в белоснежной морской форме. Играла спокойная музыка со звуками океанских вод. Друзья купили билеты на вторую палубу. Маленькая, уютная каюта на три спальных места настраивала на оптимистичный лад. Разложив вещи по полкам и под кровати, друзья вышли на палубу попрощаться с берегом и гостеприимными местными жителями. Через полчаса после посадки, кораблю отдал протяжный гудок и стал медленно отплывать от берега. Темная полоска берега все дальше и дальше уплывала от корабля, темные волны, превращались в белые брызги, соприкасаясь с белой кормой лайнера. На горизонте летали большие океанские птицы – альбатросы, они с большим удовольствием ныряли за рыбой в темную морскую пучину.

Брю особенно интересна была морская картина, ведь она впервые бывает на море и плывет на океанском лайнере. Хейли была привычна эта картина, все-таки она житель морской страны, но и она впервые попала на такое большое круизное судно, улыбка не сходила с ее лица. Лак тоже был весел, для него сама поездка на лайнере была в диковинку. До этого он плавал лишь на древнеримской биреме, когда он несколько лет служил в сицилийском легионе.

На корабле был организован отличный сервис: по палубе ходил официант, который предлагал напитки пассажирам. Приятели тоже не отказались от прохладной колы со льдом. Между тем лайнер совершал экскурсию по знаменитым норвежским фьордам, немного отплыв от берега, он направился вдоль берега. Путь лежал среди двух берегов Тронхеймс-фьорда, виды были сказочными и Брю с Хейли достали свои телефоны для того, чтобы запечатлеть эту красоту. Неожиданно, в 100 метрах от борта лайнера, вода всколыхнулась, и небольшой фонтан воды отправился в небо. Это знаменитые киты-убийцы, касатки играют вдоль черных волн! Все присутствовавшие у борта пассажиры прильнули к борту, чтобы посмотреть и сфотографировать громадных исполинов. Рядом с китами постоянно кружили морские чайки, – они то знали, что где касатки, там и еда. Лайнер слегка замедлил свой ход, тоже, для того, чтобы все пассажиры сумели увидеть китов. Ближе к обеду на палубу принесли обед. Три официанта в белоснежных костюмах ходили по каютам и раздавали обеды. Морской обед состоял из вареного куска семги, риса, приправленного томатным соусом с базиликом, воды с лаймом (ее выдавали каждому пассажиру в бутылочке отдельно), и горячего шоколада. Так весело и беззаботно прошел первый день на круизном лайнере.

На второй день лайнер пришвартовался в 500 метрах от берега, у городка Роквог, для пополнения запасов рыбы и воды. Причудливая природа этих мест завораживала, : отвесные скалы, покрытые лесом, кое-где даже лежал нерастаянный снег. Туристам было предложено во время стоянки корабля, а это полдня, на выбор посетить экскурсий дикий берег, или посетить морскую рыбалку на маленьких катерах. Лак выбрал морскую рыбалку, а Брю и Хейли решили с группой туристов посетить таинственный берег.

Лак с еще четырьмя мужчинами отправился на катере на морскую рыбалку. Всем им выдали спасательные жилеты, удочки со спиннингом и инструктаж, – правила поведения во время морской рыбалки. За процессом наблюдал инструктор, если были вопросы, он подсказывал клиентам, как нужно правильно ловить рыбу. Рыбы в этих северных водах было действительно много: это и треска, и Семга, и Сельдь, и морской Окунь, и многие, многие другие.

Рыбалка особенно задалась для Лака, он раз за разом вытаскивал то Тунца, то Сельдь, и даже Треску!

– Отличный улов! – похвалил его инструктор.

А в это время Брю и Хейли отправились на небольшом катере к берегу. Их группа состояла из пятнадцати человек и инструктора. Они поднялись по отвесной скале по серпантину, дорога вела вглубь леса к туристическому домику.

– Мы немного отдохнем, перекусим и пойдем вдоль берега к скалам, где находятся многочисленные пещеры, – сказала инструктор.

Через 15 минут группа дошла до гостевого домика, инструктор развела костер, набрала воду для котелка и начала варить Норвежский суп-похлебка из рыбы с добавлением сливок. Перекусив таким нехитрым обедом, группа двинулась по туристической тропе к скалистым пещерам. Великолепная природа, тишина буквально очаровали группу. Назад на катер они вернулись умиротворенными и отдохнувшими.

На лайнере Хейли и Брю уже поджидал Лак, он держал в руках тридцати сантиметровую рыбину, вид у него был довольным.

– Эй, Лак, ты вернулся с рыбалки не с пустыми руками! – радостно сказала Хейли.

– День выдался рыбный! – ответил ей Лак. – Сегодня на ужин едим эту треску, я уже заказал шеф-повару приготовить ее на гриле!

– Здорово! – обрадовались девушки и захлопали в ладоши.

Когда на корабле собрались все группы, отправившиеся на берег и на рыбалку, лайнер медленно развернулся и взял курс в открытое море. Вечером друзей ждал замечательный ужин из вареной трески и морского соуса.

– За этот ужин можно и выпить, – поднимая бокал с вином, произнес Лак.

Брю и Хейли чокнулись с ним бокалами с минералкой и тоже выпили за этот ужин. Вечер подходил к концу, солнце уже ни на минуту не садилось за горизонт. Спокойная вода за бортом казалась темно-бирюзового цвета. Кораблю как будто специально преследовал солнце, уходящее на запад.

Четыре дня плавания из Тронхейма до Тромсё прошли незаметно, Лак уже стал привыкать к постоянной качке, а то в начале у него проявлялись признаки морской болезни. Чем севернее отплывал корабль, тем меньше деревьев встречалось на земле, и все больше серых скал и даже ледников. Температура воздуха тоже постепенно понижалась, – если в Тронхейме она была плюс 12 градусов днем, то ближе к Тромсё стремительно падала до нуля градусов. В порт Тромсё корабль зашел в 14.00 по местному времени, ознаменовав свое прибытие протяжным глухим сигналом. В Тромсё тоже был большой морской порт, бросились в глаза многочисленные рыболовецкие суда, траулеры, огромные морские краны. Тромсё является главной перевалочной базой Норвегии на пути в Арктику. У одного из причалов стояло судно с российским триколором. Брю неожиданно вспомнила, откуда она родом.

– Смотрите, российский флаг! – воскликнула она, показывая на корабль с российским флагом.

– Да это российский флаг, это рыболовецкое судно, оно заходит в наши воды для продажи пойманной рыбы, – невозмутимо ответила Хейли.

Часть пассажиров, в том числе и Брю, Хейли и Лак, высадились на берег, – это была их конечная остановка, а часть пассажиров продолжают круиз в Гренландию.

– Счастливого пути! – пожелал удачи капитан, при выходе пассажиров из корабля по трапу.

Друзья сошли на берег, пару минут все были в замешательстве: что делать дальше? Одна Брю сразу пошла к российскому судну. У корабля стояли два моряка в синих комбинезонах и активно беседовали на русском языке. Русский язык ласкал уши Брю, она подошла к морякам и поздоровалась:

– Здравствуйте земляки!

Моряки замолкли, посмотрели на Брю и ответили:

– Здравствуйте девушка, вы русская, вы туристка?

– Да я туристка, приплыла сюда на круизном лайнере «Скандинавия», вон он, – махнула в сторону белоснежного корабля Брю. – Просто я долго не слышала русской речи, вот и решила с вами побеседовать.

– Конечно, конечно, мы всегда рады нашим русским туристам, особенно за границей. Мы тоже не часто здесь встречаем наших соотечественников, – сказал один из моряков.

– Мы даже готовы провести небольшую экскурсию по нашему кораблю и накормить вас нашей русской едой, – предложил другой моряк.

– С радостью, – сказала Брю. – Надо только предупредить моих друзей, они иностранцы.

– Хорошо, ждем вас здесь через час! – благодушно ответили моряки.

Брю обрадовалась и побежала к Лаку и Хейли, сообщить приятную новость. Лак, сразу увидев Брю, спросил:

– Где ты была Брю?

– Я разговаривала с русскими моряками, и они мне предложили посетить их судно и накормить настоящим русским обедом! – отдышавшись, выпалила Брю.

– Ишь ты, какие добрые, – с усмешкой сказала Хейли.

– Хорошо, мы пойдем, прямо сейчас идти? – спросил Лак.

– Нет, они сказали через час!

Погоуляв часок по набережной, друзья двинулись к российскому кораблю. У него все так же дежурили два знакомых моряка. Увидев Брю, они поприветствовали компанию и пригласили подойти.

– Значит так, мы вам покажем наш быт, накормим вас, а вы, в свою очередь, расскажете нам про путешествия по Норвегии, – сказали моряки, обращаясь на русском к Брю.

– Хорошо, – так же на русском ответила им Брю.

– Ну, тогда пошли! – позвал всех на борт старший по званию моряк.

Моряки показали друзьям палубы и трюмы корабля, рыболовецкие сети, пригласили на капитанский мостик.

– Часть нашей команды отдыхает в городе, а мы остались за главных, – пояснил один из моряков, которого звали Сергей.

Ближе к вечеру на корабль стала подтягиваться остальная команда судна, среди них были не только русские, но и норвежцы, и шведы. На корабле стало веселее, команда готовилась к ужину. Пожилой кок увлеченно «кочегарил» на кухне, готовил борщ и макароны по-флотски.

Ровно в 19.00 по сигналу командира корабля, моряки приступили к приему пищи, в этот раз среди них были Брю, Хейли и Лак. Лаку очень понравился русский борщ, он попросил себе еще добавки, а Хейли наоборот больше понравились макароны по-флотски. Одной Брю еда очень понравилась, она так давно ее не ела, что стала отвыкать от русской еды. На десерт кок сварил в настоящем русском самоваре чай на всю команду. Он тоже очень сильно напомнил Брю о Родине – России.

На этом их экскурсия на корабль закончилась.

– Мы должны отплывать сегодня вечером на очередной рыбный промысел, – объяснил Сергей. – Месяц будем в открытом море, а затем отправимся на разгрузку в порт Мурманск.

– Удачи вам, – пожелала команде удачи Брю.

– И вам удачи, – отозвались моряки.

Немного отойдя от корабля, Хейли спросила:

– Какие у вас планы, что будем делать дальше?

– Сначала нам надо снять жилье, а затем искать дом Магнуса Торенсона, – ответила ей Брю.

Брю открыла приложение бронирования отелей и быстро нашла подходящий отель. Он как раз находился недалеко от морского порта, что и привлекло Брю.

– Отличный отель! – констатировала Хейли, зайдя в комнату. – Даже есть бесплатный Wi Fi!

– И вид отличный, – глядя в окно на морской залив, вторил ей Лак.

– Завтра начинается охота за Магнусом, – сказала Брю. – А теперь нам надо отдохнуть и выспаться перед завтрашним днем.

Лак и Брю как по команде легли в постель и уснули, а Хейли долго еще рылась в своем телефоне, пересматривая фото с круиза.

Глава 7

Встреча с господином Магнусом

Утром Лак и Брю вышли на зарядку к морю, С моря дул освежающий, но холодный ветер. На побережье не было ни души, лишь у порта всегда кипела работа. Темно-синие волны разбивались о прибрежные скалы, унося за собой тучи брызг.

– Тебе тут нравится Лак? – неожиданно спросила Лака Брю.

– Нравится, но очень холодно. Вообще мне море нравится, я смотрю вдаль, а вдали лишь вода, – ответил ей Лак.

– Как думаешь, сегодня мы найдем Магнуса и кристалл?

– Думаю да, но Магнус нам его так просто не отдаст, надо будет постараться.

– Пойдем в отель, Хейли наверное уже проснулась.

Быстрым шагом Лак и Брю пошли в отель. Хейли только-только проснулась, оказалось то, что она просидела до полуночи.

– Доброе утро Хейли, мы тебя будем ждать в холле! – поприветствовала ее Брю

– Да я сейчас оденусь и спущусь, – ответила Хейли.

Пока Лак и Брю ждали Хейли в холле, Брю включила телефон и открыла гугл для поиска места жительства Магнуса Торенсона. Пару минут поисков увенчались успехом, дом Магнуса был найден! А тут и Хейли подросла, она взяла с собой туристический рюкзак и телефон.

– Я готова, можем идти, – бодро произнесла она.

– Идем, я уже нашла дом Магнуса на карте, прямо сейчас мы едем к нему! – сказала Брю, упаковывая свой рюкзак.

До дома Торенсона не шел никакой общественный транспорт, и друзьям пришлось снять такси. Через тридцать минут дороги, они были уже на месте. Дом Магнуса стоял на скале, возвышаясь над городом и заливом. Массивный забор из природного камня высотой в три метра

давал понять всем, что здесь живет влиятельный человек. Подойдя к массивным железным воротам, Брю направилась к домофону, она нажала кнопку вызова. Спустя некоторое время, ей ответил мужской голос:

– Вы к кому, и по какому вопросу ребята?

– Мы пришли к Магнусу Торенсону, хозяину этого дома. Пришли мы вот по какому поводу: мы ученые из Сицилии, я – Брюлина Менотти, мой коллега – Лакомо Сельино, а это наша помощница – Хейли, мы с Лакомо ищем кристалл Конкордии, найденный в тридцатых годах XX века норвежскими учеными в долине Храмов на Сицилии. Его перевезли в Осло, но во время войны эвакуировали в Тронхейм. Два года назад, Магнус Торенсон приобрел у музея данный артефакт в свою коллекцию. Мы узнали это, и приехали сюда, чтобы поговорить с господином для предоставления кристалла в научных исследованиях, – изложила Брю

– Господин Торенсон сегодня в отъезде, он прилетает завтра утром из Нью-Йорка, – сухо ответил охранник.

– Мы можем завтра с ним увидеться? – спросила его Брю.

– Я ему передам, приходите завтра после обеда, – ответил охранник и отключился.

– Опять ждать, – нетерпеливо произнес Лак.

– Ничего, потерпим, – добавила Брю. – Сегодня можно побродить по городу...

С горы все трое спускались молча, никто не проронил ни слова. У всех в душе закрадывался какой-то необъяснимый страх перед этим местом.

Город Тромсё находился посередине залива в окружении цепи заснеженных гор. Город разделен на две части, соединенные Тромсенским мостом. Дом Тренсона как раз находился в малой части города. В этот раз друзья пешком преодолели мост, попутно снимая шикарные ландшафты вокруг. Сам Тромсё стоял в низине, как бы сковородке, окруженной с трех сторон водами залива. После преодоления центра города, друзья решили совершить экскурсию в горы. Для этого они пошли в туристическое агентство, наняли инструктора и арендовали туристическое оборудование. Инструктором оказался местный житель русского происхождения Иван. Он показал друзьям все оборудование, описал план маршрута похода. Пойти решили с ночевкой, так как за полдня маршрут не осилить, пояснил Иван. Спустя полчаса группа из четырех человек двинулась в поход. За черту города их доставил минивэн, и высадил в десяти километрах от него. Туристическая тропа шла вдоль снежного хребта, поднявшись чуть выше, им пришлось идти по снежно-ледяной дороге. По пути Иван рассказывал интересные факты и достопримечательности провинции Тромс. По мере восхождения на гору, все отчетливее и яснее проявлялась картина внизу, где лежал город и бескрайнее море. Преодолев перевал Гротфьерд, путники вышли к главным достопримечательностям Тромса – ледяным пещерам. Пещеры причудливой формы, были вымыты в скальной породе водой, при таянии ледника летом. Завораживающие узоры и солнце, проходящее сквозь толщу льда делали картину сказочной. Вода, капаящая с потолка грота, наполняла пещеру таинственным звуком и добавляла пещере загадочности. Спустившись вниз с горы, путешественники попали на песчаный пляж, окруженный белоснежными горами. Картина, конечно, была сюрреалистической, горы, покрытые снегом, и песчаный пляж, среди голубых волн моря.

– Здесь в скалах поставим палатку, – сказал Иван. – Переночуем, и завтра уйдем обратно в горы.

– Ура! Это замечательное место! – обрадовалась Хейли.

Мужчины начали строить палатки, а девушки пошли на пляж наслаждаться ярким солнечным днем, а также принимать солнечные ванны.

Иван предложил Лаку порыбачить, чтобы добыть рыбу для ужина. Лак согласился, и они пошли к небольшой рыбацкой будке, занимавшейся сдачей рыбацкого оборудования в аренду. Через два часа с небольшим уловом, они пришли в лагерь. Девушки развели костер. Иван почистил рыбу и сварил замечательную уху по северному рецепту. Всем она очень понравилась, особенно Хейли была в восторге. Вечером, перед отбоем, Иван достал гитару и спел ряд норвежских и русских песен. Когда он запел песню «Родина Россия моя», у Брю невольно показались слезы, она снова вспомнила, откуда она и как сюда попала. Иван заметил это, и когда закончил петь, подсел к ней.

– Ты из России? – спросил он ее.

– Нет, жила там, в детстве, – с ходу придумала историю Брю. – Мой отец работал там, и взял нас с собой, я училась в местной школе, летом посетила летний лагерь за городом.

– Ясно, а мой отец приехал сюда на заработки, на местный рыбозавод, так и остался. Потом женился на местной, тоже русской, кстати, потом появился я, – улыбнулся Иван.

– Ты имеешь норвежское гражданство? – спросила Брю.

– Я имею два гражданства, русское и норвежское, но так как живу здесь, то пользуюсь только норвежским.

– В Россию ездешь?

– Да езжу, мой папа был из Мурманска, это в 900 километрах от Тромсё, туда ходят автобусы, но я предпочитаю на самолете, так быстрее.

Иван подбросил еще немного дров в костер и опять сел рядом с Брю. Брю было удивительно комфортно в обществе этого человека, он излучал уверенность и силу. Иван еще долго рассказывал о своей жизни в Норвегии, пока Брю окончательно не утомилась и не прилегла на колени Ивана. Иван осторожно отнес Брю в палатку и положил ее рядом с Хейли, а сам пошел присматривать за костром. Жизнь на севере и постоянный полярный день напрочь отучили его ото сна. Порой он мог поспать только пару часов в день, а остальное время бодрствовать. Он так и лег у костра, изредка поглядывая на горящие угли.

Утром Иван наспех сварил чай из трав для туристов. Немного подкрепившись, друзья двинулись в обратный путь через перевал. На этот раз идти было уже не так легко, ноги у всех гудели. В таких условиях никакая окружающая красота не скрашивала поход. Наконец, через два часа после начала перехода они вышли к дороге. У дороги их уже ждал минивэн. Иван ловко раскидал вещи по салону, пока туристы присаживались на свои места. До отеля друзья

добрались в полдень, как раз перед назначенной встречей с Магнусом. Быстро закинув вещи в номер, они побежали снимать такси. Через полчаса они снова стояли у ворот дома Торенсона.

– Добрый день! Нам назначена встреча сегодня с господином Торенсоном, – как можно доброжелательнее сказала Брю в домофон.

– Одну минуту, я свяжусь с шефом, – ответил из домофона низкий мужской голос.

Прождав десять минут, ворота открылись, и из них вышел охранник в темном камуфляже, в руках он держал пистолет-автомат.

– Проходите за мной, – низким голосом скомандовал он.

Друзья прошли за нами за массивные ворота во двор. Двор был исполнен в той же стилистике: каменные дорожки, в центре двора находился красивый альпинарий, сам дом напоминал средневековый замок, была даже башенка со шпилем, так что местность из дома Торенсона просматривалась хорошо! Вход в дом вела красивая белоснежная лестница с лепниной. В большом просторном зале на стенах висело много картин известных художников. На второй этаж вели две винтовые лестницы, расходящиеся дугообразной лентой от центра зала.

– Вам на второй этаж, проходите за мной, – сурово прорычал охранник.

Торенсон встретил друзей в своем кабинете. Мужчина он был высокого роста, подтянутый, с небольшой проседью. Он привстал, застегнул пуговицу на своем пиджаке и сказал охраннику:

– Подожди меня за дверью.

Когда охранник закрыл дверь, Торенсон пристально посмотрел на окружающих его людей, на минуту в кабинете возникла гробовая тишина. Ярко-синие глаза Торенсона словно коршуны впились в лицо Брю.

– Я слушаю вас, – так же не отводя глаз от Брю наконец произнес он.

Брю немного покашляв, ответила ему:

– Мы ученые из Италии, изучаем историю Древнего Рима, участвовали в раскопках Древней долины Храмов на Сицилии. Мы знаем, что два года назад вы приобрели кристалл Конкордии, нам как ученым очень интересно с ним поработать...

– Какие именно эксперименты вы планируете сделать с моим кристаллом? – прищурившись, перебил ее Магнус.

– Исследования по перемещению во времени и пространстве, – выпалила не подумав, Брю.

На мгновение в комнате опять образовалась гробовая тишина, Магнус задумался. Он прошелся по кабинету, посмотрел на стену и повернулся к Брю:

– Мне надо пробить вас, – сказал, наконец, он. – Кто вы такие, что за ученые и откуда взялись.

По спине Брю пробежал легкий холодок, на глазах рушилась ее легенда об итальянских ученых, участвующих в исследованиях древних артефактов. Лак не понимал что происходит, он вообще в первый раз слышал слово «пробивать» в данном контексте, в его понимании слово «пробивать» означало сильно ударить и пробить броню. Он первым отреагировал на слова Магнуса:

– То есть, как пробивать, вы нас будете бить?

– Нет что вы! – рассмеялся Магнус. – Пробивать, значит узнавать о вас всю информацию, откуда вы, кто такие, на кого работаете.

– Пожалуйста, не надо этого делать, – наконец вмешалась в разговор Брю. – Мы вам сейчас все объясним, только, пожалуйста, верьте нам!

– Я весь внимание, – снова стал серьезным Магнус.

И Брю подробно рассказала Магнусу всю историю от начала до конца. Без единой утайки, про колдуна-жреца Бенетто, про попадание в Сицилию в 17 век, про невероятное воскрешение Лакомо, и, наконец, про попадание в Норвегию в поисках кристалла Конкордии.

– Да, очень познавательная история, – задумчиво сказал Магнус. – А я ведь сразу почувствовал, что от этого кристалла идет какая-то невероятная энергия. Но как я могу верить вам, докажи мне, что ты не вымышленный персонаж, а реальный герой, произнеси какое-нибудь древнее заклинание.

– Я могу вызвать бурю, меня учил этому Бенетто, тем более у меня еще осталось зелье. Идемте на вершину горы, я произнесу заклинание, а потом посмотрим, что будет, – ответила ему Брю.

– Идемте! – открыв дверь, сказал Магнус.

Охранник, Магнус, Брю, Лак и Хейли пошли на вершину горы. Брю достала из сумки свёрток с зельем. Вид у нее был серьезным, ведь ей предстояло вспомнить это заклинание. Она заметно волновалась, положив зелье в ладонь, закрыла глаза. Постепенно в голову приходили строчки древнего заклинания:

Vim natura caelestis,
Mare, in monte, sub
A mane ad vesperum!
Ambulans ligula
Iungere in virtute terribilis,
Descendere ferociter
Ubi ego sum, stans!

Произнеся последнюю фразу, Брю плюнула в зелье, размяла его в руке и с силой дунула по направлению ветра.

– Идемте, сейчас здесь будет небезопасно, – сказала она спутникам.

– Ярнус, ты пока останешься здесь с камерой, будешь снимать, если начнется шторм, беги в дом, – приказал охраннику Магнус.

Вчетвером, без охранника, они двинулись вниз, к дому Торенсона. Погода была чудесной, ничего не предвещало бури. Через полчаса после прочитки заклинания, ветер заметно усилился, со стороны залива подошла большая черная туча. Магнус внимательно наблюдал то в окно, то в монитор компьютера, где транслировалось видео, записываемое охранником. Когда ветер усилился еще сильнее, он приказал охраннику спускаться с горы и бежать в дом. Едва Ярнус прибежал в дом, как грянула чудовищная буря, ветер со скоростью в 30 метров в секунду буквально налетел на Тромсё. Вдалеке было видно, как с некоторых домов срывает крыши.

– Поразительно, в наших краях никогда таких сильных ураганов не было, – с ужасом посмотрел на Брю Магнус.

– Теперь вы нам верите? – спросила она его.

– Теперь верю, – сухо ответил Магнус. – Подождем, пока буря закончится, потом поговорим.

Он надел черный пиджак и пошел в свой кабинет. Хейли, Лак и Брю уселись в просторной гостиной. Хейли включила телевизор. На главном канале Тромсё транслировали кадры ужасной бури, которую не видели в этих местах аж сто лет!

– Ну ты и вызвала бурю, весь город на уши поставила! – сказала Хейли.

– Нам нужно было доказать ему, что мы не врем про кристалл, – ответила ей Брю.

– А то, что ты сказала чистая правда? – не унималась Хейли.

– Чистая правда, вон Лак подтвердит, – кивнула на Лака Брю.

– Да, именно она меня воскресила, и я попал сюда по заданию моего друга Бенетто, – подтвердил Лак.

– Ты должна держать эту историю в тайне – иначе будешь проклята. – Продолжила Брю.

– Очень надо про вас говорить, – сказала Хейли и отвернулась.

По складу характера Хейли была очень общительным человеком, тайны она категорически не умела хранить. Но в этот раз она поняла, что имеет дело с серьезным колдовством, и дала себе обещание держать язык за зубами.

Буря бушевала весь день и всю ночь, эту ночь друзьям пришлось провести в доме Магнуса. Постелили им прямо в гостиной, благо диванов на всех хватило. Под неусыпным контролем охранникам Лаку, Брю и Хейли пришлось спать здесь, пока за окном бушевал шторм.

Утром все стихло, как ни в чем не бывало, солнце вновь ярко светило на горизонте. Магнус пошел выгуливать своего верного пса – немецкую овчарку на берег залива. Там он то и дело натыкался на различные обломки, принесенные Сидом ураганным ветром. Он долго размышлял над вчерашним разговором, над тем, что произошло после прочтения заклинания, про кристалл, который он купил два года назад. Наконец, решение было найдено, и он его обязательно озвучит за завтраком.

В доме тоже все уже проснулись, Хейли и Лак пошли мыть зубы, а Брю помогала кухарке Элли с приготовлением завтрака. Впервые за долгие годы, в замок Магнуса Торенсона вернулась жизнь. За этими нехитрыми делами и застал Магнус друзей.

– Завтрак готов, – отрапортовала Элли

– Прошу за стол, – скомандовал Магнус.

Когда все уселись, и принялись уплетать завтрак, он сказал:

– Минуточку внимания! Я думал над вашим предложением, и пришел к выводу, что вы действительно не врете. Я вам дам возможность поработать с кристаллом. Сам кристалл сейчас находится в Японии, на выставке Древних цивилизаций, туда отправилась целая коллекция, принадлежащая мне. У вас есть два варианта: либо ждать три месяца, пока коллекция не вернется в Тромсё, либо лететь в Японию, чтобы на месте связаться с моим помощником Якобом, для передачи вам кристалла.

– Можно нам немного подумать, господин Торенсон? – спросила Брю.

– Да, я вас не тороплю.

Справившись с завтраком, друзья пошли гулять на залив, предварительно дав обещание Торенсону, что через полдня они озвучат свое решение. Рядом с берегом, Хейли сказала Лаку и Брю:

– Я не могу ехать, у меня учеба, сессия на носу, и я отпросилась с работы на две недели.

– Хорошо, мы тебя понимаем и отпускаем Хейли, – сказала Брю.– А нам с тобой лак наверное все-таки придется лететь в Японию за кристаллом.

– Придется, – вздохнул Лак, посмотрев на Хейли.

– Тогда давайте прощаться! – обняв Брю, сказала Хейли.– Пока Лак, с тобой приятно было общаться! – и Лака обняла Хейли.

Легкой пружинистой походкой Хейли пошла вдоль залива к автобусной остановке.

– Хорошая была девушка, – сказал ей вслед Лак.

– Единственный ее минус – она не умеет держать язык за зубами, а так отличная подруга, – вторила ему Брю.

Спустя пару часов решение было принято: Лак и Брю летят в Японию.

– Интересно куда еще занесет нас этот кристалл? – риторически спросил Лак.

У ворот дома Торенсона была тишина. Такое ощущение, дом вымер. Брю подошла к домофону и сказала:

– Добрый день, мы Лак и Брю, мы пришли к господину Торенсону, дать ответ.

Через некоторое время ворота открылись, охранник опять повел их в кабинет Торенсона.

Магнус выглядел бодро, он смотрел вдаль на залив и насвистывал любимую мелодию.

– А, это вы, – обернулся он. – Что надумали?

– Мы решили ехать, опередила Лака Брю.

– Мы летим в Японию! – подтвердил Лак.

– Хорошо, вот визитка Якоба – моего представителя в Японии, как прилетите туда, позвоните ему, он вас будет встречать в аэропорту. С билетами я вам помогу, давайте ваши паспорта, я оформлю электронные билеты.

Лак вытащил из сумки паспорта и протянул их Магнусу.

– ОК, сегодня я оформлю билеты, завтра, или послезавтра у вас вылет в Токио, – пожав руку Лаку и Брю, сказал Магнус. – Вот мой телефон, если будут вопросы, звоните, – протянул свою визитку Магнус.

– Можно мы пока остановимся у вас? – попросила его Брю.

– Почему нет? Оставайтесь, так будет даже лучше! Располагайтесь в гостевой комнате на первом этаже.

– Спасибо вам Магнус, вы очень добры к нам! – обрадовалась Брю, она хлопнула Лака по плечу. – Пойдем располагаться в гостевой комнате.

– Пойдем, – смущенно ответил Лак.

Они проверили в доме Торенсона еще сутки, Брю наконец-то выспалась, а Лак, как следует, отдохнул. Через сутки после бронирования, Магнус позвал их в свой кабинет:

– Вот, билеты готовы, завтра ранним утром, в пять утра, у вас вылет, – протянув билеты, сказал Магнус.

– Спасибо вам Магнус, мы никогда не забудем вашей доброты, – пожав ему руку, сказал Лак.

Глава 8 В Японии

В три часа ночи Лак и Брю были уже в аэропорту, по правилам аэропортов Норвегии, в аэропорту следовало находиться за два часа до вылета. Им предстоял долгий перелет в Токио с двумя пересадками: в Санкт-Петербурге и в Пекине. Всего двадцать часов полета. В четыре часа утра началась проверка документов, Лак и Брю на удивление легко ее преодолели – все-таки Мусса сделал качественные документы! Полчаса они провели в зале ожидания, разглядывая в огромное окно самолеты, приземляющиеся и взлетающие на взлетно-посадочную полосу. Их самолет был бело-синей расцветки с логотипом «Аэрофлот-Норд». За полчаса до вылета, пассажиров пригласили на посадку.

– Рейс №N1220 Тромсё – Санкт-Петербург, вылетает в 5.00 по местному времени, – продиктовала диктор по аэропорту.

На трапе пассажиров встречала миловидная стюардесса, желавшая всем счастливого полета. В самолете Брю повезло, ее место было прямо у иллюминатора. Ровно в 5.00 винты самолета заработали на полную мощь, и лайнер, набрав ход, резко сорвался с места, в салоне непривычно громко гудели двигатели. Лак в ужасе закрыл глаза, а Брю в это время с любопытством смотрела в окно иллюминатора, чтобы запечатлеть глазами первый полет в своей жизни. Когда самолет оторвался от земли, на некоторое время ей стало плохо – прижимная сила тянула вниз, но спустя некоторое время, когда взлет стабилизировался, она пришла в норму. Брю посмотрела вниз: внизу лежали горы и бескрайнее море. «Прощай Норвегия!» – сказала про себя Брю, в этот момент поток радости клокотал в груди, необъяснимая эйфория от полета поглотила ее полностью. Вплоть до Петербурга, а это два часа полета, это чувство не покидало ее.

В семь часов самолет прибыл в Пулково – аэропорт города Санкт-Петербург. До следующего вылета в Пекин был три часа, Лак решил перекусить в кафе, Брю была не против. Они зашли в бургерную, цены конечно здесь в разы выше норвежских, но ничего не поделаешь, пришлось заплатить.

– Рейс №R6751 Санкт-Петербург-Пекин, вылетает в 10.00, пассажиров просим на посадку, – объявила диктор аэропорта.

– Пошли, нам пора на посадку, – сказала Брю.

Лак и Брю успели за минуту до закрытия регистрации на рейс.

– Пусть это будет нам наукой, на регистрацию надо приходиться заранее, – недовольно сказала Брю, проходя на борт самолета Лаку.

– Я просто проголодался, – пытался оправдаться Лак.

Он опять испытал неприятные ощущения при взлете, его даже немного подташнивало, но он справился со своим животом.

– Лак, открой глаза, посмотри как красиво! – сказала Брю.

Лак открыл глаза, посмотрел в иллюминатор и произнес:

– Это восхитительно, это божественно!

Самолет пролетал вдоль полей, дорог и городов. Все было маленьких и крошечным. Поля, например, напоминали лоскутки, сшитые в единый ковер, а реки – длинные голубые нитки. Полет из Санкт-Петербурга в Пекин занял восемь часов. На середине пути оба, не сговариваясь, задремали, отказавшись от обеда. 18.00 по Тромсенскому времени, и в 24.00 по-местному – Пекинскому. В Пекине было уже заметно теплее, несмотря на поздний час. На небе ярко светила луна, озаряя ярким белым светом взлетно-посадочную полосу. До вылета в Токио было два часа, и в этот раз Лак и Брю провели это время у контрольно-пропускного пункта, строго дождавшись вызова на посадку. Лак рябило от изобилия азиатских лиц, он еще никогда в жизни не видел людей с такими узкоглазыми лицами. «Почему они такие?» – спросил он у Брю. «Они азиаты, люди, живущие в Азии, это в нескольких тысячах километров от Европы, где мы живем», – ответила Брю.

Самолет с пассажирами, направляющимися в Токио, взлетел из Пекина в 2 часа ночи по местному времени, была глубокая ночь, и друзья решили опять поспать. Через три часа лайнер приземлился в главном аэропорту Токио – Нарита. Это был самым огромным из увиденных по пути аэропортов. Огромное летное поле, сотни, и даже тысячи самолетов, стоящих на стоянке и ожидающих вылета.

– Вот мы и в Японии! – войдя в здание аэропорта, воскликнула Брю.

– И куда только нас не забросит, этот чертов кристалл! – иронично заметил Лак.

– Теперь надо найти Якоба, надеюсь, он находится в аэропорту.

– У тебя же есть визитка, позвони ему!

– Сейчас, заберем багаж, и я позвоню ему, сказала Брю.

Багаж пришлось ждать около часа, произошла какая-то задержка. Получив багаж, Брю позвонила Якобу. Трубку взял мужчина с норвежским акцентом:

– Алло, слушаю вас, – сказал он.

– Доброе утро! Это Лак и Брю, мы прилетели из Норвегии по поручению господина Магнуса Торенсона, – ответила в трубку Брю.

– А, это вы, а я вас жду в зале ожидания уже два часа, подходите сюда, – повеселел голос в трубке.

– Мы скоро будем, – сказала Брю, и отключила телефон. – Пошли Лак, он в зале ожидания.

В зале ожидания с табличкой «Лакомо и Брюлина», ждал молодой человек с норвежскими чертами лица. Увидев Лака и Брю, он поприветствовал их: «Добро пожаловать в Японию!»

Аэропорт Нарита был поистине огромным транспортным узлом, кругом было много людей с разным цветом кожи, ведь этот аэропорт является крупнейшей воздушной гаванью Азии. Якоб нанял носильщика, чтобы не утруждать Лака и Брю ноской тяжелых сумок. Довольно долго они добирались до железнодорожной станции Аэропорт Нарита, которая находится в терминале 1. К станции подъезжали скоростные поезда – синкансэн. Таких поездов ранее не видела даже Брю: длинные, с выпуклой утиной формой носа кабины поездов, напоминали инопланетные корабли пришельцев.

– Вот теперь мы точно попали в будущее, – сказала Лаку Брю.

Глаза Лака и так излучали изумление и испуг одновременно.

– Мама Мия, неужели мы на этом поедем? – спросил он Якоба.

– Разумеется, а на чем еще можно так же быстро добраться до города? – с некой насмешкой ответил Якоб. – Сначала я вас отвезу в отель, завтра мы поедем на выставку, она проходит в Осаке, кстати, мы туда и направляемся.

– Отлично, заодно можно немного посмотреть Японию! – радостно прошептала Брю.

– Посмотреть? Не думаю, поезд едет со скоростью 300 километров в час, и именно из-за нее картинка получается расплывчатой, – пояснил особенности езды на синкансэне Якоб.

– Я все равно попробую смотреть, – упорствовала Брю.

– Хорошо, дело твое, – согласился Якоб.

Через десять минут Якоб, Лак и Брю уже сидели в поезде. Легким толчком поезд тронулся, буквально через десять секунд он уже несся со скоростью 200 километров в час. Правду сказал Якоб, все кругом виделось расплывчатым из-за большой скорости поезда. Пока Брю пыталась разглядеть местные ландшафты, Якоб закрыл глаза и задремал, здесь все так делают, пояснил он. Расстояние от Нариты до Осаки составляло почти 600 километров, поезд синкансэн должен преодолеть это расстояние за два с половиной часа. Так как за окном не было ничего интересного, Лак и Брю тоже последовали примеру Якоба и закрыли глаза.

«Это совершенно невероятно, еще неделю назад я была в Осло, а теперь я еду, даже лечу на поезде-пуле в Японии в город Осаку!» – восхищенно думала во сне Брю. В голову приходили разные образы и люди, которых она встречала на этом интересном пути, но особенно ей запомнился тот русский парень из норвежского городка Тромсё – Иван, его добрые глаза так и ласкали память Брю, вспоминая восхитительную ночь на берегу Гротфьерда. С такими мыслями, в полудремоте Брю и доехала до станции Осака.

– Брю, вставай, – услышала она мягкий голос Лака, – мы доехали.

– Как? Уже? – спросонья потянулась Брю, и поправила очки.

– Да Брюлина, мы на месте – в Осаке, – подтвердил Якоб.

– Называйте меня просто Брю, – лениво встав с сиденья, сказала Брю.

– Хорошо, Брю так Брю...

На перроне друзья забрали багаж, и пошли за Якобом вглубь вокзала. Преодолев несколько турникетов, они, наконец, очутились на площади перед вокзалом. Здесь их уже поджидала большая черная машина.

– Присаживайтесь, – показав на машину, сказал Якоб.

Лак и Брю сели сзади, а Якоб спереди около водителя. Картина города Осака была футуристичной, он напоминал как Брю, так и Лаку каменные джунгли. Огромные небоскребы из стекла и бетона граничили с великолепными дорожными многоуровневыми развязками. Кое-где мелькали традиционные японские дома – Минка.

– Не беспокойтесь, мы будем жить за городом, в лесопарковой зоне, вдали от этой суеты, – повернувшись, сказал Якоб

И действительно, через какое то время, машина выехала за город, пересекая небольшую лесополосу, и свернула направо, по направлению к небольшому особняку, он и был отелем.

– Вот наш отель, здесь живет наша команда, представляющая интересы господина Торенсона на выставке, – пропел дифирамбы Торенсону Якоб.

– Классное местечко, особенно ввиду сильной урбанизованности этой страны, – сказала умную фразу Брю, глядя на белоснежные стены отеля.

– Нам здесь очень нравится господин Якоб, – согласился с ней Лак.

– Идемте, я покажу вам вашу комнату, – сказав это, Якоб подошел на ресепшен, и попросил ключи от 404 комнаты.

Девушка на ресепшен тут же исполнила его просьбу, сделав поклон. Это очень понравилось Брю, и она тоже решила поклониться японке. Японка и ей поклонилась. В хорошем настроении духа Лак и Брю отправились осматривать свою комнату. Отель оказался пяти звездным, все было организовано аккуратно и с европейским вкусом. Комната Лака и Брю находилась в северном крыле здания, на четвертом этаже, а окна выходили прямо на роскошный парк. Брю не сдержалась и открыла окна, оттуда доносилось пение птиц и шелест зеленой листвы.

– Как прекрасно! – воскликнула она, созерцая Секвойю.

– Господа, сегодня даю вам день отдыха, а завтра мы едем на выставку в Осаку, там находится ваш кристалл Конкордии, вместе с остальной выставкой господина Магнуса Торенсона, кстати, на днях он тоже собирался прилететь сюда, – сообщил Якоб. – А теперь располагайтесь, и отдохните с дороги, – сказал он, и вышел.

Лак и Брю продолжили осмотр номера, номер оказался двухкомнатным, плюс в ней был душ с ванной и отдельный туалет. На столике возле двери они обнаружили инструкцию по пользованию номером на английском и японском языках. Оказывается, в этом отеле можно было заказывать еду прямо в номер! Это очень понравилось Лаку – тому еще едоку.

– Давай закажем еду в номер, так, посмотрим, что здесь у нас есть, – набросился он на меню

– О, смотри, там есть даже сицилийская пицца! – обрадовалась Брю.

– Вот ее и закажем, давай еще что-нибудь из японской кухни закажем, – разглядывая картинки, размышлял Лак.

– Вот, смотри, суши Осака, давай его закажем! – ткнула пальцем на изображение суши-ролла Брю.

– Будь по твоему, а еще немного итальянского вина, а тебе персикового сока.

– Угу, – буркнула Брю.

Брю сняла телефон домофона и сказала в трубку:

– Добрый день, вас беспокоит 404 номер, мы бы хотели заказать еду в номер.

– Да слушаю вас! – с явным японским акцентом ответили на том конце провода.

– Итак, нам большую сицилийскую пиццу, большую порцию суши-роллов «Осака», бокал итальянского вина и бокал персикового сока, – продиктовала Брю.

– Хорошо, через полчаса все будет готово!

И действительно, официант из ресторана прикатил еду к номеру ровно через полчаса. Все было обставлено очень аккуратно, лаконично, с присущим японским сервисом.

– Эх, хорошо жить не запретишь, – пропел от удовольствия Лак, уплетая очередной кусочек пиццы.

Брю особенно понравилось суши, она такого никогда не ела – все ингредиенты были свежайшего качества, а знаменитый тихоокеанский тунец буквально таял во рту. Оба получили огромное удовольствие от еды.

– А теперь можно немного и вздремнуть после долгой дороги, – сообщил Брю о своем намерении Лак. Он снял одежду и плюхнулся в белоснежную кровать, и тут же задремал. Брю решила не следовать его примеру, она включила телевизор, чтобы изучить немного местный колорит, благо японский тоже был ей понятен, как и большинство языков мира. Не просидев за просмотром очередного японского ток-шоу и полчаса, она наклонила голову и тоже, как и Лак, заснула.

Проснулась Брю от какого-то взрыва – это по телевизору транслировали китайский боевик с Джеки Чаном в главной роли. Немного потеряв глаза, она привсталала с дивана, посмотрела в сторону Лака – он все так же безмятежно спал, слегка похрапывая. Брю решила разбудить его, применив проверенный способ – стакан холодной воды в лицо. План Брю естественно сработал на все 100, так как Лак мигом встал с кровати с ошпаренным видом. Пару секунд Лак приходил в себя, потом оделся и сел рядом с Брю.

– Пойдем, прогуляемся, – предложила Брю.

– Идем, тем более, я уже отдохнул, – привстав, сказал Лак.

На ресепшен, все так же дежурила приятная на вид японка, увидев Лака и Брю, она скрестила руки и поклонилась им. Ради приличия, Лак и Брю тоже поклонились ей и отдали ей ключи от комнаты.

Отель находился в живописном парке в пригороде Осаки Кустарники, деревья, и изумрудный газон были аккуратно подстрижены. От отеля вглубь парка вела неширокая гравийная дорожка. То и дело на нее садились птицы и клевали семена, которые сыпались с деревьев и кустарников. Углубившись дальше в парк, друзья заметили, что деревья вокруг становятся все гуще и гуще, тем самым, создавая сильную затененность. Рядом с одним из деревьев Брю обнаружила табличку с надписью и стрелкой на английском и японском языках: *Pokemon house – 800 metres*. Дальше по пути путникам то и дело среди деревьев попадались странные фигурки в различных позах. Среди этих фигурок была даже фигурка мальчика в кепке со вскинутой вверх рукой. Красные стрелки вывели Лака и Брю к небольшому стеклянному зданию в стиле хай-тек. На здании красовалась надпись – *Pokemon house*. Кругом были интерактивные экраны, для ознакомления с историей о покемонах – карманных монстрах, очень популярных в свое время персонажей японской мультипликации. Входной билет в Дом Покемонов стоил всего 100 йен. На входе посетителей встречали электронные роботы Эш и Пикачу, они здоровались и приглашали посетить многочисленные выставки Дома. На пяти этажах здания размещались различные площадки: это и кинотеатра с функцией 3D, демонстрирующие различные серии мультфильма, детские площадки для маленьких детей, площадки виртуальной реальности, ресторан, сувенирные лавки, на пятом этаже находился Покемон-ринг, где можно было посостязаться с виртуальными голограммными персонажами покемонов. Все было сделано для того, чтобы погружение в мир покемонов было всепоглощающим и полным. Каждый час в главный вестибюль дома Покемонов приземлялся шар-покебокс, который раскрывался под бурные овации публики, из него вылетал какой-нибудь покемон. Лак и Брю пробыли в доме Покемонов целый день, они попробовали все аттракционы, а в конце дня приняли участие в знаменитом шоу покемонов *pokemon show*.

В отель они вернулись уже затемно. В холле отеля их встретил Якоб, он был явно недоволен:

– Ну, и где вас носит? – укорительно спросил он.

– Мы были в доме Покемонов, – невозмутимо ответил Лак.

– Хорошо, – сухо сказал Якоб, – завтра в восемь утра жду вас в холле отеля, и не опаздывать!

– Мы постараемся, – язвительно сказала Брю и пошла к лифту.

Чтобы не проспать, Брю пришлось поставить будильник на семь утра.

На этот раз друзья, благодаря будильнику не проспали, они надели новые наряды, специально купленные Якобом для выставки: Лак в темный костюм, белую рубашку и лакированные ботинки, Брю – в изумрудное платье и туфли. Ради платья ей пришлось делать завивку волос, зато на выходе результат был шикарным – все мужчины, в том числе и Якоб оценили!

У отеля их уже ждала черная тонированная Тойота Кэмри с норвежскими номерами. Путь из пригорода в центр Осаки занял всего полчаса – пробок в городе не было, благодаря многоуровневым развязкам. Выставка «World fine art Ancient and modern» проходила в люксовом десятиэтажном здании с затонированными окнами. Выставка была многоуровневой: внизу, на первых этажах выставлялись самые древние экспонаты, а на верхних этажах – более и более современные вплоть до ультрасовременных технологий.

– Где же наш кристалл Конкордии? – спросила Якоба Брю.

– Он здесь, на первом этаже, на выставке древностей и античности, – невозмутимо ответил Якоб.

Небольшой, слегка с темными тонами коридор вел в зал античности. Там на синих коврах располагались разные экспонаты: колесница римского центуриона, египетские статуи фараонов, китайские статуи воинов, но в центре зала – на самом видном месте, помещенный в стеклянный купол, и огороженный столбиками с натянутыми бархатными канатами, находился он – Кристалл Конкордии! Свет софитов был направлен прямо на хрустальный шар, который отражал это свет и делал свой вид еще более эффектным. Вокруг, словно мухи липли к экспонату японцы, корейцы и китайцы. Кое-кто даже пытался сфотографировать чудо-кристалл, но все попытки тут же пресекались бдительной охраной.

– Какой же он красивый! – восхищенно воскликнула Брю.

– Это он, это точно он, я помню его, – сказал Лак Брю. – Он и раньше излучал какой-то необычный свет, словно божественный.

– Рад, что вы его узнали, – спокойно сказал Якоб, – сегодня приезжает господин Магнус Торенсон, он обсудит с вами детали сделки, а пока вы можете погулять по выставке, будьте на связи.

– Хорошо, – не отрывая глаз от кристалла, ответила Брю.

– Давай отойдем в туалет, – взяв ее за руку, сказал Лак

Когда они дошли до туалета, он сказал Брю:

– Надо разработать план операции по похищению кристалла.

– Но как? Кругом камеры и охранники, наверняка купол подключён к сигнализации, – недовольно посмотрела на Лака Брю.

– Должен же быть какой-то выход! – не унимался Лак.

– Что-нибудь придумаем, – уверенно ответила Брю.– А сейчас пошли, погуляем по выставке, я особенно хочу побывать на выставке робототехники!

Выставка робототехники находилась на восьмом этаже здания, туда они поднялись на лифте. С ними поднялись еще человек пятьдесят, поэтому в лифте было очень тесно. Рядом с выставкой всех посетителей приветствовали роботы-консьержы, предлагающие посетить данную выставку. Везде были интерактивные экраны, где можно было узнать больше о робототехнике, истории ее создания, и наиболее известных современных роботах. Иногда даже казалось, что роботов здесь даже больше чем людей! Особенно порадовали роботы-пауки, быстро бегающие по полу и щекоча посетителей. На одной из сцен выступала робот-певица. Она исполняла арию Хабанера из оперы «Кармен». Голос конечно был у какой-то оперной дивы, записанной на память робота, и льющуюся из динамиков, но все это выглядело очень реалистично.

Еще пару часов Брю и Лак побродили по выставкам, как Брю на телефон пришло сообщение: «Я приехал, спускайтесь вниз на первый этаж к выставке Древностей и античности, Магнус Торенсон».

Он приехал – Магнус, – показала сообщение Лаку Брю.

– Спускаемся быстрее, интересно, что он нам скажет? – с любопытством произнес Лак.

Магнус с Якобом стояли у входа в зал Древностей и античности. Они активно о чем-то беседовали.

– Добрый день господин Магнус Торенсон, – поприветствовали Магнуса Лак и Брю.

– Добрый день друзья, как вы доехали, как настроение?

– Отлично, вот, наконец, добрались до кристалла, он такой красивый, спасибо вам за прекрасную сохранность экспоната! – сказала Брю, глядя на Магнуса.

– Рад за вас, – хитро улыбнулся Магнус. – А теперь за дело! Все у вас в порядке с документами, но мне поступило ряд предложений о покупке кристалла от китайских бизнесменов, а также от одного арабского шейха. Но, если вы не врите, кристалл поистине бесценен, ведь он может перемещать человека в пространстве и времени. Я, пожалуй, пока откажу потенциальным покупателям и поработаю с вами.

– Мы рады, что вы приняли верное решение, – поспешила ответить Брю. – Ваши дальнейшие действия?

– Думаю, пока на этой неделе пусть кристалл побудет на выставке, а потом мы его заберем для ваших исследований. Так что радуйтесь, еще одна неделя будет проведена вами в Японии. Любые развлечения и путешествия за мой счет! – предложил Магнус, посмотрев на Якоба – тот тоже перекинулся взглядом с шефом.

– Вот мы и пришли к консенсусу, – немного грустно, но в то же время радостно констатировала Брю.

– Тогда можно нам немного прогуляться сегодня по Осаке? – спросил Лак, до этого стоявший молча в сторонке.

– Да конечно, наша машина в вашем распоряжении. Якоб будет сопровождать вас, – согласился с ним Магнус.

– Поехали, я вас свожу в одно из самых популярных туристических мест Осаки – Огромный замок в Осаке – один из самых значимых исторических памятников страны.

– Очень интересно, поехали! – тут же загорелись глаза Брю.

– Еще увидимся друзья, – прощаясь с ними, сказал Магнус.

Еще пару минут, и Лак, Брю и Якоб уже мчались навстречу новым японским приключениям. Замок находился в центре города, недалеко от места слияния рек Хираногава и Неягава. Место было живописное, с японским колоритом, и самое главное – историческое. Немного слов надо сказать об этом грандиозном сооружении XVI века.

Полководец Тоётоми Хидэёси основал замок в 1597 году на месте старого храма. Строился он, опираясь на архитектуру замка Адзути, штаб-квартиры Ода Нобунага. Замок в Осаке планировалось сделать таким же неприступным, но более масштабным во всех отношениях. Именно поэтому строение не только возвышается на 5 этажей вверх, но и уходит на 3 этажа в землю, а стены башни покрыты сусальным золотом.

Во времена Хидэёси Осака стала не только важнейшим экономическим центром страны, объединяя разобщенную Японию, но также и центром крупных распрей. Два крупных сражения пришлось перенести крепости-замку. В XVII веке он все-таки пал под вражеским напором и был разрушен. В 1620 году его было решено восстановить и расширить. Но этому помешали природные силы – в башню ударила молния и большая часть строений сгорела. Вплоть до XX века замок лежал в руинах, пока мэр Осаки не нашел средства на его реконструкцию. С 1931 года замок вновь высится над городом, в нем находится музей.

Интерьер замка был восстановлен в прежнем виде. Из оригинальных строений сохранились главные ворота Отемон, пять башен Ягура (башня Тысячи глаз) периода Токугава, рвы, несколько казарм и домов. Камни строений уложены без раствора, что позволило им выдержать землетрясения. Неприступные отвесные скалы, обрамляющие замок, рвы до 90 метров шириной, общей протяженностью 12 километров, общая монументальность и горделивая красота – замок в Осаке выразительный памятник амбициям и силе характера японских предводителей.

Отлично провели этот день в замке друзья, плюс пришлось еще лучше познакомиться с Якобом, который всегда пытался казаться строгим и неприступным. Лак уговорил Якоба принять участие в самурайском поединке. Полчаса инструктажа, и они готовы к бою. Лак облачился в черные доспехи, а Якоб в красные. Как смеялась Брю, когда Лак уложил на лопатки Якоба и занес над ним самурайский меч! Даже инструктор подивился такой смекалке и прыти Лака.

– Давно я так не веселился! – с удовольствием сказал Лак, глядя на поверженного Якоба.

– Откуда ты так умеешь фехтовать на мечях? – спросил его Якоб, поднявшись с земли.

– А легионерская смекалка, – уклончиво ответил Лак, повергнув в недоумение Якоба.

– Уже смеркается, мальчики, поехали в отель, – перебила их разговор Брю.

– Поехали, – грустно сказал Якоб.

Когда машина тронулась по направлению к отелю, Якоб спросил:

– Какие у вас планы на завтра? Нам еще четыре дня тут торчать.

– Побывать в Японии и не поучаствовать в шоу сумоистов – это преступление! Давай завтра посетим школу сумо, – предложила Брю.

– Кстати да, это мысль, это можно, – радостно согласился Якоб и откинулся на свое кресло спереди.

В комнате 404 играла приятная японская музыка, она была настолько легкой и ненавязчивой, что не мешала людям думать, заодно заглушая их голоса. Лак и Брю пытались договориться о плане действий по похищению кристалла. Пока ни один из вариантов не имел успех и приводил к логичному провалу. Оба они сходились во мнении, что коллекция после выставки перелетит через океан и окажется в Америке. Того допустить было нельзя, но и нарваться на неприятности им тоже не хотелось. Решили пока не испытывать судьбу, заняться экскурсиями и прогулками, замыливая глаза Магнусу.

– Завтра посетим школу сумо, ходим в японский театр и завершим день ужином в лучшем ресторане Осаки, – предложила Брю. – Все равно за нас платит Магнус.

– Мне нравится твой план, а что такое сумо? – спросил Лакю

– Завтра увидишь, это такие толстые дядьки, которые дерутся между собой, – ответила Брю.

– Ха-ха, смешно, – рассмеялся Лак. – Спокойной ночи Брю!

– Спокойной ночи Лак!

Утром после завтрака в холле Якоб уже поджидал друзей. Он пребывал в отличном расположении духа, ведь он каждое утро совершал беговые пробежки в парке.

– Вы готовы? – спросил Лака и Брю он.

– Да, вполне, – ковыряясь в носу, ответил Лак.

– Мы готовы, поехали, – подтвердила Брю.

Дворец единоборств Сумо-Осака находился в другой части города, и до него пришлось добираться целый час, зато он тоже находился в лесопарковой зоне с небольшим озером внутри, что очень понравилось Брю. У входа в дворец, Лака, Брю и Якоба встретил мастер сумо, главный тренер школы сумо-Осака Ишидо Муримото. Он любезно провел экскурсию по залам и комнатам дворца единоборств, познакомил с главными бойцами – они были поистине огромными, здесь даже тренировался чемпион Японии по сумо – Кисэносато Ютака. Гостям предложили традиционный завтрак бойцов перед тренировкой, а также самим немного потренироваться под руководством Мастера. Лак и Якоб согласились, Брю согласилась только на завтрак.

После завтрака борцы выстроились в круг для прочтения ритуальных заклинаний. Брю наблюдала за всем с небольшой трибуны, а Лак и Якоб принимали участие в этом обряде. Сделав небольшую зарядку, Мастер попросил Якоба и Лака освободить пространство для борцов. Когда Лак и Якоб уселись возле Брю на трибуне, началась тренировка сумоистов, длившаяся два часа. Самое интересное началось, когда начались спарринги между борцами. Когда два 100-килограммовых мужика сталкиваются на дохё, создается мощное ощущение. Воздух буквально сотрясается после столкновений этих больших людей. Конечно, они боролись не в полную силу, но впечатление произвели на Брю внушительное.

– Я тоже стал бы сумоистом, если бы жил в Японии. Кушать я люблю, тренироваться тоже, – неожиданно разоткровенничался Лак.

– Ты бы смог, – усмехнулся Якоб.

После тренировки борцы пошли принимать ванны, Лаку, Брю и Якобу тоже позволили присоединиться к борцам. Впервые за долгое время пребывания в Норвегии и Японии, Брю удалось хорошо помыться. Это доставило ей огромное удовольствие, тем более вода здесь была мягкой и теплой. После водных процедур, все направились в столовую, где уже были готовы обеды. В еде борцы сумо себе не отказывали, ели все подряд и помногу. Сначала ели по старшинству и регалиям, более старшие и сильные борцы, борцы более слабые ели позже. Лаку, Брю и Якобу повезло, их как гостей усадили за отдельный стол, и они приступили к еде вместе с самыми сильными борцами. Еда была непритливой брис, спаржа, креветки, суп из морепродуктов, много молочного хлеба. На десерт подавался традиционный японский чай и сладости – вагаси. Все было сытно и очень вкусно. После обеда Якоб и компания поблагодарили Мастера Ишидо и удалились из дворца, у борцов сумо наступал трехчасовой обеденный сон.

– Хорошо живут, их тут кормят. Знай себе, тренируйся и выступай, – мечтательно произнес Лак.

– Если хочешь, я могу тебя тут оставить, мастер Ишидо позаботится о тебе, – усмехнулся в который уже раз за сегодня Якоб.

– Ты это серьезно? – спросил его Лак.

– Вполне, – хитро прищурившись, посмотрел на него Якоб.

– Ты что совсем? Лак же шутит, он тут не останется, ведь он мой ассистент! – немного забеспокоилась Брю.

– Да я пошутил, не бери в голову, – сказал Якобу Лак.

– Ну ладно, так, вы еще хотели посетить японский театр? – спросил их Якоб.

– Да, планировали, поехали прям сейчас, – предложила Брю

– Я не против, как ты, Лак? – спросил Лака Якоб.

– Поехали, – согласился Лак и первым подошел к машине.

Электронный навигатор предложил путешественникам Национальный Японский театр Бунраку, который является самым известным театром Осаки. Якоб заранее приобрел билеты через Интернет в большой зал, где проходят «Нингё дзёрури» (кукольные представления-драмы) Компания попала на кукольное представление, повествующее о средневековой японской жизни, битве двух самурайских семей за власть в Осаке, в пьесе так же упоминается знаменитый Осацкий замок, за который тоже идет ожесточенная борьба. В конце пьесы оба сёгуна погибают, оставив после себя пепелище, но их потомки мирятся и живут в мире и согласии. На представлении Якоб уснул, так нудно с точки зрения европейца проходила эта драма, что он попросту уснул в своем кресле, благо в театре есть такая опция – откинуть спинку кресла и вытянуть ноги. Больше всех пьеса понравилась Лаку, он с удовольствием смотрел, грызя попкорн, целое ведро съел, пока смотрел.

После театра, Якоб предложил съездить в лучший ресторан города, на выбор предложил японскую, европейскую, китайскую и корейскую кухни. Лак выбрал европейскую, так как там превалировали итальянские блюда.

– Решено! Едем в Alto Tritone! – скомандовал водителю Якоб.

В ресторане играла легкая, интригующая музыка. Гостеприимные официанты показали им столик и принесли меню.

– Заказывай, что душе угодно, Лак! – радостно предложил Лаку право выбора еды Якоб.

– Конечно, мы закажем пасту Карбонару, великолепный итальянский салат с базиликом, морепродуктами и оливковым маслом, нам с тобой Якоб по бокалу вина, а Брю свежесжатый виноградный сок, на десерт мы закажем японские Вагаси с чаем, закрыв папку с меню, – продиктовал официанту Лак.

– Ты настоящий итальянец, – сплеснув руки, произнес Якоб.– Отличный выбор Лак.

Под приятную музыку, в непринужденной атмосфере, они уплетали еду за обе щеки. В зале было довольно много японских лиц, видимо итальянская кухня нравится не только Лаку...

В машине, все уже утомленные этим днем, слегка спали, переваривая восхитительную пищу из ресторана Alto Tritone. За окном мелькали огни неона ночного города. Отель встретил друзей ярко-радостным освещением фасада здания. Еще один замечательный день, проведенный в Японии, подошел к концу, а у Лака и Брю до сих пор не было ни какого представления о том, как похитить вожаденный кристалл.

– Надо как-то связаться с Бенетто, может он подскажет, что нам делать в данной ситуации, – предложил Лак.

– Это неплохая мысль Лак, – словно ожила Брю.– Я знаю, что он может появиться или в луже, или в стекле, но в луже – 100-процентный вариант. Сегодня прошел дождь, и на дорожках образовались лужи. Я попробую сегодня ночью связаться с ним.

– Отлично, а я пока посплю, надо набраться сил перед завтрашним днем. Кстати, мы не договорились с Якобом насчет завтрашней программы.

– Не беспокойся Лак, я сегодня вечером к нему зайду и обговорю детали завтрашнего дня.

– Спокойной ночи Брю, – ложась в постель, – пожелал Брю Лак.

– Спокойной ночи Лак!

В десять часов вечера Брю зашла в комнату Якоба, чтобы договорится о завтрашнем дне. Решили ехать в Токио, смотреть достопримечательности этого города.

– Тогда машину надо уже сейчас туда отправить, нам туда добираться лучше на синкансэне, – подумав, сказал Лак.– Я наберу водителя, пусть он уже выезжает туда.

– Хорошо! Я тогда пойду? – спросила Брю.

– Иди. Спокойной ночи Брю!

– Спокойной ночи, Якоб!

Наконец, разобравшись с проблемами, Брю направилась в темный парк. Идти было страшно, но ничего не поделаешь, идти надо. Выбрав самую большую лужу, Брю мысленно напряглась, подумав о колдуне Бенетто. От лужи повеял непонятный холодок. На мгновение ярко-синий свет озарил всю лужу по периметру. Брю открыла глаза, а на нее из лужи глядел тот самый старик Бенетто.

– Добрый день Юлия, как у вас с Лакомо дела? – спросил он голосом, идущим откуда-то снизу.

– Доброй ночи сеньор Бенетто, я вызвала вас вот по какому поводу: мы нашли кристалл, он находится на выставке, которую очень сильно охраняют, мы здесь находимся с Магнусом – хозяином кристалла, как нам его выкрасть оттуда? – спросила Брю.

– Его красть не надо, это очень опасно, езжайте за хозяином туда, куда он скажет, а там посмотрим. Будь на связи, – сказал голос Бенетто и голубое сияние исчезло, как и само изображение Бенетто.

Брю грустно побрела в свою комнату и обреченно плюхнулась в свою кровать. «Утро вечера мудренее», – подумала она и уснула.

Токио встретил Лака, Брю и Якоба серой дымкой смога. Было приятно тепло, и даже душно. Приветливые контролеры билеты улыбались вновь прибывшим пассажирам из Осаки. Город просыпался после прошедшей ночи. Токио является одним из самых современных городов мира. В центр города, от междугороднего вокзала, отправляются специальные шаттлы – поезда, с приподнятой над землей железной дорогой. Так, с железнодорожного вокзала до центра города на шатле друзья доехали всего за 20 минут, а расстояние было немаленькое. В центре города сегодня проводился праздник – ежегодное шествие любителей аниме и других субкультур. С утра на площади собирались люди в странных костюмах, и внешне похожих на мультяшных героев. Играла зажигательная музыка, под которую некоторые подтанцовывали. За небольшую плату в 100 йен можно было арендовать костюм аниме, а за 50 йен, можно было подкрасить лицо, что и сделали Лак и Брю, Якоб воздержался. Брю достался образ белокурой девочки с голубыми глазами. На неё было надето красно-черно-белое платье в клетку, ярко-розовые туфли и белоснежные гольфы. На голову надели парик с белокурыми волосами, лицо было до неузнаваемости обработано гримом белоснежного известкового цвета. На Лака надели черный строгий костюм с красной рубашкой, выделяющейся из-под пиджака воротником ярко алого цвета. На голову тоже надели парик в стиле аниме, со взъерошенными на ветру волосами ярко-малинового цвета. Образы очень понравились как Лаку, так и Брю, и они слились с толпой себе подобных анимешных персонажей. Якобу только и оставалось не упустить их из виду.

Ровно в 12.00 по Токийскому времени начался главный парад аниме-образов. На площадь то и дело выезжали грузовики со сценами из известных аниме-мультфильмов, и под оглушительный рёв толпы, проезжали мимо, веселя и забавляя присутствующих зрителей. Спустя час после начала парада, на площадь опустился дирижабль с главным персонажем парада, им был Ренджи Йомо, его выбрали на итоговом интернет-голосовании, которое ежегодно проводится перед фестивалем.

– Приветствую вас на ежегодном параде аниме-культуры!!! – прокричал он в микрофон.

Толпа в ответ оглушительно поприветствовала своего кумира.

Ренджи опустили на импровизированный трон, после чего с неба посыпалась конфетти разноцветных цветов.

– Отличное начало отличного праздника! – прокричала Брю.

В это время Якоб потерял из-за конфетти своих подопечных, он сновал между толпы и никак не мог их найти. Он тоже снял свои черные очки, чтобы разглядеть белокурую аниме-Брю.

– Объявляю парад открытым!!! – теперь уже с трона, подняв правую руку вверх крикнул Ренджи Йомо. И из-за трона вверх полетел салют!

Весь день провели на площади Лак и Брю, разговаривая с аниме-персонажами, фотографируясь с ними, распевали песни. В конце мероприятия у Брю потек грим и ей срочно пришлось его смывать, на это ушло полчаса времени.

– Наконец ты хоть на человека похожа, – с облегчением взглянув на Брю, произнес Якоб, только что обнаруживший пропажу.

– Эй, Якоб, ты где был все это время, пока мы с Брю тут веселились? – подошел к нему Лак.

– Я вас искал, вы совсем чтоли? Так меня подставлять, тут же много людей и я не могу за вами всюду отследить! – нервно ответил Лак.

– Понятно, тогда поехали обратно в Осаку, в отель, нас там уже, наверное, ждет Магнус, – вытирая полотенцем лицо, сказала Брю.

Дорога до отеля заняла всего четыре часа, и не была замечена путниками, так как всю дорогу все спали, даже Якоб, который вообще редко спит. В отеле их уже поджидал Магнус Торенсон, вид у него был встревоженным.

– Что случилось господин Торенсон? – увидев беспокойство в его глазах, спросила Брю.

– Кристалл... его похитили, – только и смог вымолвить Магнус и опустил глаза.

– Ну, этого следовало ожидать, – усмехнулся Лак, – этот кристалл в последнее время с завидной регулярностью ускользает из наших рук. Неуловимый!

– Да, это действительно так господин Торенсон, каждый раз в последний момент он исчезает, но появляется вновь, – грустно констатировала Брю.

– Что будем делать шеф? – спросил Магнуса Якоб.

– Наши люди уже ищут воров, я думаю, что они действовали по профессиональной наводке, – ответил Магнус.

– Что делать нам? – спросила Брю.

– Пока сидите и не высовывайтесь, если понадобится ваша помощь, я дам знать, – сказал Магнус и вышел на улицу подышать свежим парковым воздухом.

Еще одну беспокойную ночь провела Брю. Она никак не могла уснуть, все думала о пропаже вожака кристалла. Наконец, она решила опять поговорить с Бенетто о сложившейся ситуации. Брю после полуночи вышла в парк и вновь мысленно призвала Бенетто, в этот раз никто не появился, лишь шелест листвы и пение редких птиц несколько заглушали пронзительную тишину японской ночи. Грустно опустив голову, Брю побрела обратно в отель, как вдруг, рядом с ее ухом пробежал холодок. Чей то голос украдкой заговорил с ней:

– Доброй ночи, что ты тут делаешь юное создание?

Брю очень испугалась, внутри нее все похолодело, сердце выскакивало из груди, она попыталась быстрее покинуть это место и оказаться в теплом отеле. И ей это удалось, но странный холодок так и не покидал её тело. «Как же опрометчиво я поступила!» – подумала она, раздеваясь перед постелью. Даже в теплой постели Брю не могла согреть свои руки и ноги, удивительный холодок овладел ею. Так и не согревшись, Брю тем не менее все-таки уснула.

Глава 9

Лак и Брю в Америке

Тем временем расследование Магнуса и Якоба, увенчались успехом – были найдены следы преступников, которыми оказались бандиты из местной мафии. Но стояли за ними совсем другие люди, а именно арабский шейх Аль Саид, который хотел купить кристалл за 10 миллионов долларов, но получил отказ от Торенсона. Но это очень влиятельный и опасный человек, без спецслужб его не победить. У Торенсона были хорошие связи в ЦРУ, поэтому он решил действовать именно через них. Магнус прекрасно понимал, что

Кристалл, скорее всего уже вывезен за рубеж, но куда? Для этого он и нанял агента Майка Кокса, который утренним рейсом прилетел в Осаку из США. Майк связался со своими японскими коллегами из Разведывательного отдела Управления национальной обороны, чтобы выйти на боссов японской мафии в Осаке. Отдел тут же приступил к своим обязанностям, были проведены облавы в нескольких крупных казино города, где заправляли боссы мафии. В итоге выяснилось, что главарь мафии Мараки Сано, действительно встречался с шейхом Аль Саидом в своём казино, где они обсудили детали сделки. За похищение кристалла банда Мараки получила 1 миллион долларов сразу, плюс еще один миллион за успешную кражу кристалла. Исполнителями кражи были два профессиональных взломщика, лучших в своём деле из числа членов банды. В операции были задействованы и сотрудники выставки, в частности, руководитель службы безопасности выставки, который отключил на время кражи сигнализацию. Пара охранников, в свою очередь, подговорил начальник службы безопасности. Никаких улик на месте кражи они не оставили, все записи с камер наружного и внутреннего наблюдения стерты. Мараки Сано под давлением агента ЦРУ и сотрудников отдела национальной безопасности пришлось дать показания против взломщиков, но они уже давно скрылись с деньгами.

Другой агент ЦРУ Джон Максимовски, был отправлен для слежки людей шейха Аль Саида, чтобы выявить малейшие подозрения на наличие у них кристалла, но никаких подозрительных действий они не совершали. Сам шейх находился в Осаке в роскошном отеле в центре города. За отелем тоже установили слежку, все передвижения шейха тщательно записывались на видео и диктофоны. Вечером, шейх со своей свитой вылетел в Абу-Даби, вслед за ним, следующим рейсом, вылетел агент Максимович. Ему показалось очень странным тщательная охрана багажа шейха. Багаж шейха был привилегированным, поэтому е досматривался службой безопасности аэропорта.

В Абу-Даби, на всякий случай, тоже проинформировали местную ячейку ЦРУ, для того чтобы шейх был под постоянным контролем. Частный самолет шейха приземлился на выделенную полосу аэропорта Абу-Даби, где его уже ждал кортеж из лимузина и группы машин охраны. Багаж шейха переложили в большой черный микроавтобус с затонированными стеклами. Кортеж шейха направился во дворец, где жил шейх.

Агенты ЦРУ не дремали, они установили подслушивающие жучки во дворце шейха, несмотря на очень сильную охрану. В ходе прослушки выяснилось, что кристалл находится в Алмазном фонде шейха Аль Саида в Абу-Даби. Разведанную информацию оперативно сообщили главе операции – Майку Коксу, который немедленно вылетел в Абу-Даби, взяв с собой и Магнуса Торенсона.

После предъявления доказательств кражи кристалла, шейху Аль Саиду было предъявлено обвинение в краже кристалла. Но, для того чтобы не портить репутацию и свое доброе

имя, ему предложили сделку: компромат на него в обмен на 5 миллионов долларов. Шейху пришлось согласиться, а также вернуть Магнусу кристалл Конкордии.

– Этот кристалл воистину приносит немалый доход! – воскликнул Манус, после подписания шейхом чека на кругленькую сумму.

После того как кристалл вновь оказался в руках Магнуса, он положил его в сейф национального банка Арабских Эмиратов, и решил остаться здесь отдохнуть от дел. Он решил пригласить Лака и Брю тоже отдохнуть с ним в Эмиратах пару дней. Эта информация очень обрадовала Брю, которая все это время была как на иголках, а еще и этот непонятный холодок по телу...

Лак, Брю и Якоб вылетели из аэропорта Осаки – Итами, сразу же после информации от Торенсона, что кристалл спасен, и он хочет, чтобы они прилетели отпраздновать успех. Абу-Даби встретил друзей жаркой, сухой погодой, температура в тени доходила до сорока градусов. После мягкого японского климата, это показалось чересчур жарко даже страдающей от холодка конечностей Брю. В аэропорту их встретил суровый арабский водитель, которого нанял Магнус, он положил чемоданы в багажник, и повез гостей в отель, где остановился Магнус. Город Абу-Даби – это город небоскребов, их тут очень много, город, выросший в пустыне всего 60 лет назад поражал своей роскошью и чистотой. Магнус остановился в одной из самых высоких башен города – Jumeirah at Etihad Towers Hotel Великолепные башни комплекса Этихад выделялись завораживающей красотой, они блестели в лучах арабского солнца.

– Прошу вас, вам надо подняться на 60-ый этаж, – сказал арабский водитель, укладывая вещи в тележку.

– Вау, мы поднимемся на 60-ый этаж этой башни! – восхитилась Брю.

После оформления всех документов, Лак, Брю и Якоб на скоростном лифте поднялись на высоту 60-го этажа., где Магнус снял пентхаус на неделю. Вид из окна был завораживающим – синий Персидский залив Магнус встретил гостей в приподнятом настроении, предложил всем по бокалу шампанского:

– Давайте выпьем за успех! – подняв бокал, объявил он.

– Вы все-таки нашли кристалл? – неуверенно спросила Брю.

– Не только нашел, но и выручил за него 5 миллионов долларов. Заказчиком воровства был местный шейх Аль Саид, для того чтобы скрыть правду о краже кристалла, мы потребовали с него 5 миллионов, ему пришлось согласиться! – залпом выпив бокал с шампанским, сказал Магнус.

– Ой, как хорошо, – вкусив шампанское, согласился с ним Лак. – Какие дальнейшие планы господин Торенсон?

– Недельку отдохнем в Эмиратах, потом транзитом через Японию, заберем оставшуюся часть коллекции и полетим в штаты, исследовать этот таинственный кристалл, – сообщил Магнус. – Так что, пока можете отдыхать, кстати, здесь места много, всем места хватит! Располагайтесь!

Лаку и Брю досталась огромная комната с видом на залив, комната выходила прямо к бассейну, где любил прохладиться Якоб, заодно одним глазом посматривая на парочку Лак-Брю. Кормили в отеле тоже сносно – на выбор был либо шведский стол, либо индивидуальный заказ в номер. Лак любил заказывать итальянскую пасту с томатным соусом и зеленью, а Брю под села на русские пельмени, очень уж вкусно их здесь делали!

Пару дней безвылазно проведя в роскошном отеле, друзьям наскучило сие существование. Они решили поехать в пустыню на джипах. Брю заказала большой джип, и они под неусыпным контролем Якоба поехали в пустыню. Сначала дорога была идеально ровной, она черной лентой уходила вглубь материка. Солнце здесь нещадно палило, давно высушив эти бескрайние просторы. Проехав 50 километров по ровному асфальту, джип свернул на обычную грунтовую дорогу. Водитель быстро спустил колеса, это необходимо для лучшего перемещения по песчаным барханам. Взревел мотор, и наши путники оказались впервые в своей жизни на песке. Джип мощно рычал своим 3-х литровым мотором, заезжая на немыслимые отвесные барханы, иногда песок «проваливался» под тяжестью машины, и джип на полном ходу на брюхе скатывался вниз. В эти минуты Брю не могла сдерживать эмоции – она кричала так, что даже перекрикивала мощный мотор джипа. В это время машину болтало так, как будто все они попали в десятибалльный шторм. Один Якоб оставался невозмутимым и стойким, в очередной раз проявив свой норвежский северный характер. Вволю накатавшись по барханам, и получив огромную дозу адреналина, путешественники доехали до стоянки бедуинов-кочевников. У них путники перекусили, и верхом на верблюдах продолжили путь до стоянки джипперов. Езда на верблюде хоть и экзотическое занятие, но довольно утомительное – спустя час езды у путников сильно отбило попы. Благо именно за час они добрались до стоянки джипперов – кемпинга, посреди пустыни, организованного туристическими фирмами, занимающимися джиппингом туристов в пустыне. Там они и провели ночь, глядя на звездное небо. Ночь в пустыне холодная и очень тихая. Никакого ветра в тот день не было и только звезды, безмолвно и безмятежно глядели с небес на немногочисленных путников, решивших провести эту ночь в Аравийской пустыне. Брю очень любила смотреть на звезды, еще в детстве, когда она жила в деревне, она вечерами любила рассматривать звезды, мысленно рисуя многочисленные картинки: ковш, стрелка, змею и другие. Поэтому, ей было приятно вновь очутиться в этой атмосфере детства, тем более в таком сказочном, даже инопланетном мире, как песчаная пустыня. С этими мыслями она закрыла глаза и погрузилась в сладкий сон восточных сказок...

Утром Махмуд, водитель джипа Лака, Брю и Якоба, приготовил нехитрый завтрак и разбудил путешественников. Немного позавтракав, путники отправились в обратный путь – в Абу-Даби. Вместе с ними в обратный путь отправились еще три джипа с туристами, остальные джипы продолжили путешествие на север. Когда джипы доехали до твердого асфальта, водители дружно вышли из машин, чтобы накачать колеса. Дорога наконец-то ликвидировала тряску, которая преследовала путешественников в пустыне предыдущие полдня. Наконец, их спины почувствовали мягкость и комфортность джиповских сидений. «Как прекрасно!» – подумала Брю, глядя на проносящуюся за окном бескрайнюю Аравийскую пустыню.

Следующие дни до поездки в Японию, друзья провели на пляже. Все, кроме Якоба, который ни в какую не хотел загорать, загорели до темна на жарком арабском солнышке. Даже Магнус, обычно строгий и неприветливый, проявил себя настоящим туристом – он катался на водном мотоцикле, летел вниз с водных горок, а по вечерам гонял на арендованном Феррари. Брю наконец то, впервые в жизни насладились теплым южным солнышком, поэтому в Японию она и Компания полетели в приподнятом настроении духа.

И снова огни островного аэропорта Итами приветливо встречал гостей на Японской земле, он был построен прямо в море, путем намывания берегов, и смотрелся футуристически на фоне синего Тихого океана.

В этот раз Магнус заселился рядом с выставкой в роскошном отеле Osaka Palace. С верхнего этажа отеля простирался замечательный вид на город, особенно ночью, когда везде горели точки света.

Выставка проработала еще три дня, а затем все владельцы коллекций, в том числе и Магнус, начали собираться домой, упаковывая дорогие экспонаты. За это время Лак и Брю досконально изучили выставку: они побывали в восточно-азиатском секторе, разделе модерн-архитектура, отдел робототехники, отдел живописи и искусства, а также раздел Древностей, занимавшего два первых этажа здания. Экспонаты Магнуса уместились в двух контейнерах, которых погрузили в фуру и отправили в порт, для транспортировки груза в США. Кристалл Конкордии в специальном сейфе Магнус решил взять с собой в самолете, под неусыпным надзором охранников. Лака, Брю и Якоба Магнус решил отправить в США обычным рейсом, а сам полетел на своем личном самолете. Перелет ожидался долгим – Осака-Нью-Йорк занимал 12 часов непрерывного полета. В самолете Брю пыталась заснуть, но у нее ничего не получалось. Оставалось только завидовать, глядя на младенческий сон Лака.

Самолет из Осаки приземлился в аэропорту Нью-Йорка в 6.00 утра по местному времени. Лак и Брю были впервые в США, поэтому им было очень интересно наблюдать за происходящим вокруг. Магнус заранее прилетел и уже ждал их у выхода из аэропорта. Лака и Брю конечно было не узнать: оба загорелые, отдохнувшие, в шляпах и солнечных очках, они были похожи на заморских туристов из знаменитых Голливудских фильмов.

– Приветствую вас на американской земле, – весело встретил их Магнус.

– Спасибо, – сухо ответила Брю, волоча за собой чемодан-каталку.

В этот раз транспортным средством Лака и Брю послужил огромный черный джип. Америка не показалась Брю идеальной страной, здесь было не так чисто, как в Абу-Даби и Японии, здесь люди были не столь дружелюбны, как в Японии, да и вообще лил дождь, что наводило на грустные мысли. Джип привез друзей в загородный дом Магнуса в пригороде Нью-Йорка. Дом Магнуса и здесь поражал своим изыском – белоснежные стены, большие окна, и даже небольшой стеклянный купол на крыше.

– Вот мой дом, здесь мы будем жить во время исследований кристалла, – сообщил Магнус, показывая рукой на дом.

– Когда вы все-таки разрешите нам поработать с кристаллом? – спросил Лак.

– Думаю, дней через пять, пока надо утрясти кое-какие дела в бизнесе. Поэтому на это время мой дом в вашем распоряжении, если что спрашивайте Якоба, он моя правая рука, – разжевав все до последней мелочи, ответил Магнус.

– Хорошо, мы согласны, – улыбнулась в ответ Брю.

– Ты же нам покажешь Америку, – обратился Лак к Якобу.

– Разумеется, – уклончиво ответил Якоб, недовольно посмотрев на Магнуса. Тот кивнул в ответ.

Так началась новая американская жизнь Лака и Брю. По утрам небольшой завтрак, зарядка и прогулка до озера. В коттеджном поселке, где жил Магнус было очень мало жителей. И неудивительно, ведь данный поселок был элитным, и в нем жили одни миллионеры. Очень скоро размеренная жизнь в элитном поселке наскучила Брю и она предложила Лаку совершить очередное путешествие, теперь уже по просторам Америки. Они пошли к Якобу с о намерении совершить путешествие в большой каньон, на что Якоб согласился, но с трудом.

– Поедем на моей машине, – предложил Якоб.

– А какая у тебя машина? – поинтересовалась Брю.

– Пикап Форд Рейнджер 1990 года выпуска.

– Такая старая? – удивилась Брю.

– Он переделывался на современный лад, я приварил к нему дополнительную кабину для пассажиров, так что неудобств вы не испытаете, – заверил Якоб. – Когда выезжаем?

– Можно завтра на рассвете? – предложил Лак.

– Тебе можно! – хлопнув его по плечу, сказал Якоб и пошел в гараж. Из гаража он выехал на том самом легендарном Форде Рейнджере 1990 года, кузов машины был покрашен в ярко-красный цвет, большие хромированные бампера сияли серебром на ярком летнем солнышке. Большие колеса тоже были новыми, как будто только с салона. В целом джип Якоба выглядел свежо и солидно.

– Отличная повозка! – восхищенно показал большой палец Лак.

– Нравится? – подошел к ним Якоб.

– Очень! – ответила Брю. – Давай съездим в супермаркет, закупимся всем необходимым, и вперед к приключениям!

– Садитесь, поехали! – пригласил в машину Якоб.

Поездка до ближайшего супермаркета запомнилась великолепным комфортом этого джипа, он не ехал, он словно парил над дорогой. Мотора тоже не было слышно в салоне, что приятно радовало пассажиров. За окном было много таких же пикапов, только новее и красивее Форда Якоба.

– Зачем ты не меняешь эту машину на новую? – спросила Брю Якоба.

– О, это машина моего отца, он завещал мне ее после смерти. Я не могу ее продать, – грустно ответил Якоб. В этой машине есть душа, плюс я провел глубокий рестайлинг этой машины.

В супермаркете друзья закупили продукты, топливные брикеты для костра, и тент, в случае дождя.

Глава 10

Приключения по старым дорогам Америки и Гранд Каньону

На рассвете Якоб завел свой Форд и разбудил Лака и Брю. Им предстоял длинный путь из Нью-Йорка до штата Аризона в парк «Гранд-Каньон». Только в одну сторону путешествие займет не менее двух суток. Магнус был заранее проинформирован, что Лак и Брю будут в Нью-Йорке только через шесть дней. В предрассветные часы на американских шоссе было совсем немного машин, и машина Якоба мчалась на полных парах к цели. За окном мелькали типично американские пейзажи: поля и фермы, небольшие заправочные станции и магазинчики, одноэтажные дома типичной постройки. По пути решили остановиться в Колумбусе, штат Огайо, там как раз проходил фестиваль кантри музыки и фольклорной жизни ковбоев и индейцев. На окраине города был возведен небольшой ковбойский городок Cowboy land, а чуть поодаль, располагалась деревня индейцев Indian land. Между ними была проложена гравийная дорога, по которой курсировали повозки, запряженные лошадьми. Зывали зазывали туристов посетить праздник, на что и клюнули Якоб, Лак и Брю. Они припарковали машину на стоянке гостей и пошли гулять по парку развлечений. Один находчивый парень тут же предложил друзьям перевоплотиться в ковбоев. Аренда костюма стоила 100 долларов в сутки. Лак и Брю с радостью согласились. Якоб немного поколебался, но тоже решил е отставать от них и переделся в индейца. Сначала решили посетить индейскую деревню, индейские вигвамы и игрища у костров. В индейской деревне зажигательно играла музыка, выступали индейские национальные ансамбли. Проходили состязания на ловкость бросания копья в цель, метании стрел из лука, а также учили желающих верховой езде и элементам конкурра. Лаку и Брю особенно понравился веселый хоровод из гостей весело взявшихся за руки, и танцующих вокруг огромного костра. Танцы сопровождались огушительным улюлюканьем, что привносило в эту индейскую традицию элементы правдоподобности. Тут же на кострах готовили мясо, к слову, все местные блюда были исконно индейскими: кукурузные лепешки, бобовый хлеб, тушёное мясо буйвола, тушёная ягнятина, Пеммикэн – концентрированный продукт, состоящий из высушенного и растёртого в порошок мяса, сушёных ягод и жира, суфле из желудей, жареный хлеб, и многие другие экзотические блюда, непривычные европейцам.

Под вечер, наевшись и наплясавшись на индейской вечеринке, друзья на повозке отправились в деревню ковбоев. Там тоже веселье только набирало обороты. Всевозможные аттракционы, конкурсы и танцевальные площадки не пустовали. Периодически над деревней взлетал праздничный салют, и все дружно приветствовали его. Якоб и Лак решили посетить традиционный ковбойский паб с открывающимися дверями-створками. Там была импровизированная выставка ковбойского быта, была стойка, где можно было заказать любую алкогольную продукцию, если покупателю исполнилось 21 год. А в другом углу можно было вволю покуражиться, нападая друг на друга в ковбойском кулачном поединке. Вот только красные носы были настоящими. Рядом дежурили полицейские, для предотвращения возможных драк за этим отгороженным местом. Но в целом все было мирно, и недавнее противники по драке мирно шли за барную стойку заказать себе пиво.

Лак посмотрел на Якоба, и предложил ему:

– Якоб, а ты не прочь тоже помахать кулаками?

– Интересное предложение Лак, давай выпустим пар! – поправив перо, ответил Якоб.

И Лак с Якобом полезли в самое пекло «ковбойской» разборки, все было хорошо, пока Якобу не прилетел левый боковой в челюсть. От неожиданности Якоб рухнул на пол, к нему подбежал Лак Убедившись, что с ним все в порядке, он бросился на обидчика Якоба – пузатого мужика с рыжей бородой, и в прямом смысле отдубасил его так, что другим мужчинам пришлось их разнимать. Лак поднял с пола Якоба и повел его к выходу. Якоб уже пришел в себя, постоянно почесывая челюсть.

– Хорошо он тебе двинул, – подойдя к барной стойке, сказал Лак.

– Ты видел того дядю? Да он весит пол 150 килограмм! – посмотрев на Лака, ответил Якоб.

– Налей нам по бокалу вина! – потребовал от бармена Лак.

– А мне лучше пиво! – попросил Якоб.

Они, не чокаясь, влили в себя содержимое бокалов – адреналин сыграл свою роль! Занявшись осушением местного паба, они совершенно забыли о Брю, которая безрадостно сновала между домиками ковбойской деревни, чтобы, наконец, найти пропавших друзей. Глядя по сторонам, она не заметила, как наткнулась на живот большого белого человека с рыжей бородой. Он недоуменно посмотрел на Брю и уже собирался уйти, как Брю спросила его:

– Мужчина, а вы не видели двух мужчин – одного долговязого, светлого в индейской одежде, а второго, смуглого коренастого в ковбойской одежде? Я их ищу.

– А, это того психа, итальянца что ли? Видел, видел. Он набросился на меня в пабе «Старый койот» во время кулачных боев. Видимо ему не понравилось, что я двинул его другу – долговязому норвежцу в челюсть, – нервно натирая ушибленный бок, ответил толстяк.

– Где этот паб? – нервно спросила Брю.

– Да вон, там, за углом, – махнул в сторону паба толстяк, и ушел восвояси.

Брю побежала в сторону паба, попойка была там в самом разгаре. На углу барной стойки сидели, покачиваясь, Лак и Якоб, они пели какую-то старинную итальянскую песню и были явно пьяны. Брю подошла к ним, с грохотом уронила пустые бокалы на пол и крикнула:

– Ну-ка вставайте, нам завтра еще ехать!

В ответ она услышала нечленораздельное мычание и посвистывание. Лак было приподнялся, но тут же присел, идти они уже не могли. Брю пришлось нанимать извозчика и просить его помочь донести Лака и Якоба до повозки. Так они и поехали до стоянки, где был припаркован их пикап. Брю решила поселиться в мотеле неподалеку от стоянки, хорошо, что тот же

извозчик за определенную плату помог донести Лака и Якоба до постелей, где они без чувств, прохрапели до обеда следующего дня.

Следующие полдня ушли на восстановления после попойки. У Якоба очень болела голова, а еще и челюсть, которую он повредил во время драки в пабе. Он никак не мог понять, откуда эта боль взялась. Лак тоже был не свежим и постоянно пил воду. Другьям пришлось еще один день провести в мотеле. И лишь на следующее утро они двинулись на запад, где их ждал штат Индиана со своеобразной культурой и жарким климатом. Чем дальше уходила дорога вглубь штата, тем отчетливее были очертания предгорий плато

Камберленд. Необычная, суровая природа Индианы очаровала всех путешественников. Временами, на пастбищах, встречались огромные фермерские стада буйволов, несшихся на приличной скорости по бескрайним прериям штата. На небе то и дело за передвижением стада наблюдали американские орланы. Следующий штат, который был на пути – Иллинойс, славящийся обширными прериями и природными богатствами. Как раз в столице штата, городе Спрингфилде, решили остановиться на ночлег путники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.